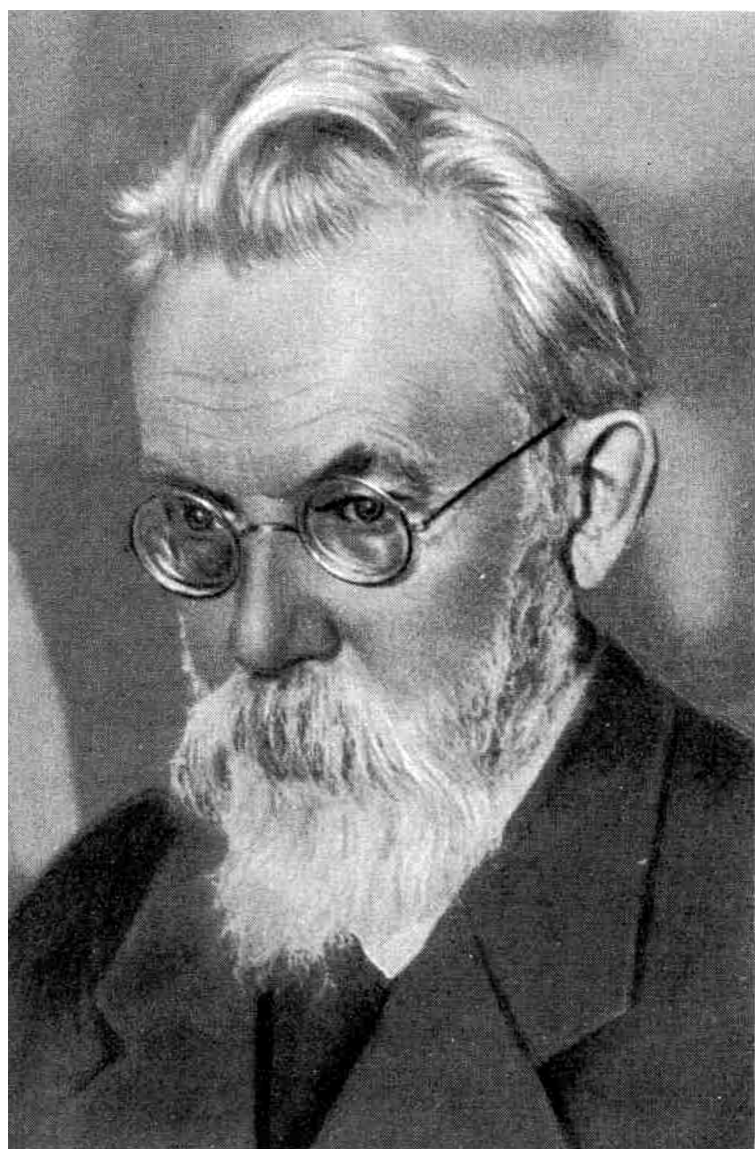

А. Г. Морачевский

АКАДЕМИК

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ВЕРНАДСКИЙ
(К 150-летию со дня рождения)

А. Г. Морачевский

АКАДЕМИК
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ
ВЕРНАДСКИЙ

(К 150-летию со дня рождения)

Под редакцией академика РАН *Ю. С. Васильева*

Санкт-Петербург
2013

ББК 26.30:22.37(2) Вернадский В. И.
М79

Морачевский А. Г. Академик Владимир Иванович Вернадский (к 150-летию со дня рождения) / А. Г. Морачевский. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2013. — 106 с.

В книге приведены основные биографические сведения об академике В. И. Вернадском. В основе изложения дневники ученого за период с 1917 до 1944 гг. Особое внимание уделено организации Украинской Академии наук и преподаванию В. И. Вернадского в Таврическом университете в Крыму.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Попечительского совета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

ПРЕДИСЛОВИЕ

12 марта 2013 г. российское научное сообщество отметило 150 лет со дня рождения одного из самых выдающихся естествоиспытателей первой половины XX века академика Владимира Ивановича Вернадского. Он был исследователем и мыслителем, организатором научных коллективов и общественным деятелем, публицистом и историком науки. Велик вклад ученого в развитие геохимии, минералогии, кристаллографии, он создал новые научные направления — биогеохимию, радиогеологию, впервые изучал роль «живого вещества» в геологических процессах, наполнил новым научным содержанием такие понятия как биосфера и ноосфера.

В ознаменование этого события Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин издал Указ «О праздновании 150-летия со дня рождения В.И. Вернадского» (Указ Президента РФ от 21.08.2012, № 1206).

В.И. Вернадский окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета со степенью кандидата в 1885 г., ученик известного почвовед В.В. Докучаева. С 1890 по 1911 гг. В.И. Вернадский занимает должности приват-доцента, затем профессора минералогии и кристаллографии в Московском университете. С 1912 г. — действительный член Императорской (Петербургской) Академии наук, с 1914 г. — директор Геологического и минералогического музея Академии наук в Петербурге.

Научные интересы В.И. Вернадского были очень широки, многие годы он стоял во главе исследований в России метеоритов, возраста геологических пород, вечной мерзлоты, природных вод. До конца жизни он оставался лидером исследований в области радиоактивности в России. В далеком 1910-м году его выступление на Общем собрании Академии наук на тему «Задача дня в области радия» явилось научной сенсацией. Он сказал: «Перед нами открываются в явлениях радиоактивности источники атомной энергии, в миллионы раз превышающие все те источники сил, которые

рисовались человеческому воображению». В.И. Вернадский призывал Академию наук направить свои усилия на поиски радиоактивных руд на территории Российской Империи. По инициативе В.И. Вернадского была создана Постоянная радиевая экспедиция при Академии наук.

В 1915 г. в связи с начавшейся первой мировой войной В.И. Вернадский и ряд других академиков выступили с идеей создания Постоянной комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) с целью мобилизации имеющихся природных ресурсов для неотложных нужд обороны страны и развития экономики в последующие годы. Это была уникальная организация, которая объединила вокруг себя ученых разных специальностей и начала систематические исследования сырьевых и энергетических ресурсов страны. Председателем Совета КЕПС был избран В.И. Вернадский и он занимал этот пост до 1930 г., до преобразования КЕПС в другую структуру. КЕПС сыграла огромную роль не только в исследовании минерально-сырьевых богатств страны, но и в создании целого ряда новых научных учреждений в 20-е годы прошлого века.

Во второй половине 1918 г., находясь в Киеве, В.И. Вернадский занимается организацией Украинской Академии наук, 27 ноября избирается ее первым президентом.

Вернувшись в Петроград в начале апреля 1921 г., В.И. Вернадский уже в январе 1922 г. создает Радиевый институт, директором которого остается до 1938 г. За много лет до взрыва американских атомных бомб, сброшенных в начале августа 1945 г. на японские города Хиросиму и Нагасаки, В.И. Вернадский предупреждал: «Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию... Но сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука?» Это было сказано в 1922 г. (В.И. Вернадский. Очерки и речи. Вып. 1. Пг., 1922).

В июле 1940 г. по инициативе В.И. Вернадского при Президиуме Академии наук СССР создается «Комиссия по проблеме урана», в которую, наряду с известными академиками А.Е. Ферсманом, В.Г. Хлопиным, С.И. Вавиловым, А.Ф. Иоффе, П.Л. Капицей и другими, вошли будущие активные участники Атомного проекта в СССР физики И.В. Курчатов и Ю.Б. Харитон, геолог Д.И. Щербаков, геохимик и химик-аналитик А.П. Виноградов. Председателем «Урановой

комиссии» назначается академик В.Г. Хлопин, его заместителями — академики В.И. Вернадский и А.Ф. Иоффе.

В 1922 г. ученый создает Комиссию по истории знаний при Академии наук. После длительной командировки во Францию в 1926 г. возобновляет ее работу, руководит комиссией до 1930 г. В дальнейшем на основе этой комиссии был создан Институт истории естествознания и техники АН СССР.

В 1926 г. при КЕПС по инициативе В.И. Вернадского организуется Отдел живого вещества, включающий лабораторию для экспериментальных исследований. Впоследствии отдел преобразовывается в Биогеохимическую лабораторию АН СССР, которой ученый руководит до конца жизни (с 1934 г. — в Москве). В 1947 г. на базе лаборатории образуется Институт геохимии и аналитической химии имени В.И. Вернадского АН СССР.

Очень многие ученые России продолжают и развивают начатые В.И. Вернадским направления научных исследований.

С начала XX века В.И. Вернадский принимает участие в общественно-политической жизни страны. В 1903—1904 гг. он входит в «Союз освобождения», а в октябре 1905 г. активно участвует в организации конституционно-демократической («кадетской») партии. На ее Учредительном съезде и на всех последующих съездах он избирается в состав ЦК кадетской партии. В 1904—1905 гг. он участвует также в другом движении либеральной интеллигенции — съездах земских гласных, входит в образованное в Москве Бюро земских съездов. В.И. Вернадский является одним из авторов записки о неотложных нуждах просвещения в России, которая была опубликована в газетах в январе 1905 г. за подписями 342-х ученых — академиков и профессоров высших учебных заведений.

Начиная с 1906 г. В.И. Вернадский трижды избирался членом Государственного Совета от так называемой академической курии (Академия наук и университеты). В августе-ноябре 1917 г. ученый входил в состав Временного правительства, занимал пост одного из заместителей министра народного просвещения, курировал высшие учебные заведения и научные учреждения.

Данный очерк, посвященный жизни В.И. Вернадского, по характеру изложения рассчитан на широкий круг читателей, научные труды в нем затронуты в минимальной степени. Особое внимание уделяется деятельности В.И. Вернадского в периоды организации

Украинской академии наук и преподавания в Таврическом университете в Крыму.

Автор очерка — А.Г. Морачевский — один из старейших профессоров Санкт-Петербургского политехнического университета (в прошлом — Политехнический институт), доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Известный специалист в области физической химии и электрохимии металлургических систем и процессов, он последние двадцать лет много внимания уделяет вопросам истории науки.

Читатели, интересующиеся деятельностью В.И. Вернадского, найдут в книге много полезной информации.

Президент СПбГПУ, академик РАН
Ю.С. Васильев

ВВЕДЕНИЕ

За последние 25 лет академику В.И. Вернадскому, его жизни, научной деятельности, публицистическим выступлениям ученого посвящено огромное число работ самого различного характера. Издаются его научные произведения, статьи в области истории науки, переписка с друзьями и членами семьи, книги о жизни ученого. Самым важным событием в изучении всего, что связано с В.И. Вернадским, явилось введение в научный оборот после 1991 г. дневниковых записей ученого без каких-либо изъятий в тексте или с минимальными пропусками второстепенных сведений. Дневники, которые вел В.И. Вернадский всю свою сознательную жизнь, представляют ценнейший вклад в российскую историю, отражают взгляды ученого на те или иные события в стране. До 1991 г. выдержки из дневников В.И. Вернадского публиковались в различных периодических изданиях, но из-за цензурных ограничений в значительной степени обесценивались.

В Киеве в 1994 г. опубликованы дневники ученого, охватывающие период с октября 1917 г. до января 1920 г., и в 1997 г. дневники за период с января 1920 до марта 1921 г. Оба тома дневников снабжены исчерпывающими комментариями и единым к обоим томам именным указателем, включающим краткие сведения об упомянутых в дневниках лицах.

Ко времени октябрьских событий 1917 г. В.И. Вернадский занимал пост товарища министра народного просвещения во Временном правительстве, возглавляемом А.Ф. Керенским, и был членом ЦК кадетской партии. И то, и другое давало повод для ареста с непредсказуемыми последствиями. В связи с этим 19 ноября (по ст. ст.) 1917 г. В.И. Вернадский срочно выехал в Москву и затем в Полтаву к своим родственникам. Изданные в Киеве дневники с небольшими перерывами в записях отражают все основные события в жизни ученого, начиная с отъезда из Петрограда до возвращения в него в начале апреля 1921 г.

Уже в мае 1922 г. В.И. Вернадский с женой и дочерью по приглашению ректора Парижского университета и с согласия Президиума Академии наук выехал сначала в Прагу, а затем в Париж для чтения курса лекций и работы в библиотеках, музеях и лабораториях Парижа. В Петроград, ставший уже Ленинградом, В.И. Вернадский с женой вернулись только 3 марта 1926 г. Дочь, Н.В. Вернадская (1898—1986), в замужестве Толль осталась в Праге заканчивать медицинское образование (до 1939 г. в Праге, затем в США). В Праге в то время находился и сын Г.В. Вернадский (1887—1973, до 1927 г. в Праге, позднее в США, профессор русской истории в Йельском университете, автор большого числа трудов по истории России). В.И. Вернадский любил Париж и до этой командировки неоднократно в нем бывал (в 1888—1890, 1894, 1896, 1898, 1911, 1913 гг.), он безукоризненно владел французским языком. Период жизни в Париже (июль 1922 — ноябрь 1925 гг.), исключительно продуктивный в научном отношении, был несколько омрачен возникшей необходимостью дважды продлевать срок командировки, что вызвало определенные осложнения в отношениях с Президиумом Академии наук. Это описано в дневниках ученого за период март 1921 г. — август 1925 г., изданных в Москве в 1999 г. Все тексты снабжены примечаниями, которые даются сразу же вслед за дневниковой записью и часто значительно превышают ее по объему. Книга снабжена именным указателем.

Дневниковые записи за период с 1926 по 1934 гг., изданные также в Москве в 2001 г., касаются только осени 1928 г., зимы и весны 1932 г., осени 1934 г. Как отмечается составителями в предисловии к этому тому дневников, в общей сложности за 22 месяца в период с 1926 по 1934 гг. дневниковых записей не удалось обнаружить ни в Москве, ни в Киеве, ни в Бахметьевском фонде в США, где хранится большое число материалов, связанных с В.И. Вернадским. Некоторые из имеющихся записей этого периода носят фрагментарный характер. Вероятно по этим причинам составители тома посчитали возможным включить непосредственно в тексты дневниковых записей (со шрифтовыми выделениями) материалы более поздних лет («Хронологию» В.И. Вернадского и записи Н.Е. Вернадской). Вместе с иногда очень обширными примечаниями все это ведет к тому, что сами тексты дневниковых записей оказываются как бы на втором плане, самым ценным являются дневники. Из написанных В.И. Вернадским в июне 1943 г. воспоминаний «Первый год Украинской Академии наук (1918—1919)», опубликованных в сборнике:

«В.И. Вернадский. Труды по истории науки. М.: Наука, 2002. С. 366—387», видно, что в более поздние годы события излагаются не так, как было описано в дневниках за соответствующие годы.

Дневники за период с 1935 по 1941 гг. изданы в Москве в 2006 г. в двух книгах. Первая из них охватывает 1935—1938 гг., вторая — 1939—1941 гг. Заметное место в дневниковых записях этих лет занимают репрессии 30-х годов. Были арестованы многие друзья, родственники, коллеги, ученики В.И. Вернадского. Он обращается к В.М. Молотову, другим руководителям с просьбами облегчить судьбу репрессированных, пересмотреть их «дела», иногда что-то удавалось сделать. Особенно поразила В.И. Вернадского жестокость в отношении одного из самых близких своих друзей — Д.И. Шаховского, ему было 78 лет и никакой общественно-политической деятельностью он после 1920 г. не занимался. Помочь ему не удалось несмотря на личную встречу по этому поводу с прокурором СССР А.Я. Вышинским и неоднократные последующие к нему обращения. В.И. Вернадский оказывает моральную поддержку ученым, подвергшимся несправедливым обвинениям, помогает материально и морально семьям репрессированных. В своих дневниковых записях ученый неоднократно пытается понять причину столь массового истребления своего народа, но какого-либо разумного объяснения не находит.

Сам В.И. Вернадский имел по тому времени достаточно привилегированные условия жизни: к нему была прикреплена автомашина с шофером, он получал в большом количестве иностранные периодические издания, включая газеты, имел возможность подолгу работать, находясь в академическом санатории «Узкое» в пределах Москвы.

Дневники за последние годы жизни В.И. Вернадского изданы в Москве в 2010 г. В.И. Вернадский с семьей вместе с другими академиками преклонного возраста был уже в июле 1941 г. эвакуирован в Казахстан, на курорт Боровое. В Москву ученый вернулся в августе 1943 г. Владимир Иванович Вернадский скончался 6 января 1945 г. на 82-ом году жизни от кровоизлияния в мозг.

Данный очерк представляет собой значительно расширенный вариант ранее опубликованной статьи «Академик В.И. Вернадский и его участие в организации Академии наук на Украине» (А.Г. Морачевский. Очерки о химиках и химии. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. С. 6—52).

Автор благодарен доценту, кандидату технических наук Е.Г. Фирсовой за помощь в оформлении рукописи.

**Петербург. Харьков. Петербургский университет.
Заграничная командировка. 1863—1890 гг.**

Владимир Иванович Вернадский родился 28 февраля (12 марта) 1863 г. в Санкт-Петербурге в высокоинтеллигентной, либерально настроенной дворянской семье. Его отец, Иван Васильевич Вернадский (1821—1884), сын врача, окончил университет Святого Владимира в Киеве в 1841 г. и после длительной заграничной командировки занял в Киевском университете кафедру политической экономии и статистики. С 1850 г. И.В. Вернадский — профессор Московского университета, с 1856 г. по 1868 г. семья Вернадских живет в Санкт-Петербурге, И.В. Вернадский преподает в Главном педагогическом институте, в Александровском лицее (бывшем Царскосельском лицее, высшем учебном заведении, предназначенном для подготовки образованных чиновников для государственной службы). В эти же годы И.В. Вернадский и сам находился на государственной службе — в Центральном статистическом комитете Министерства внутренних дел, имел чин действительного статского советника (чин IV класса в Табеле о рангах Российской Империи). В 1868 г. по состоянию здоровья И.В. Вернадский вынужден был прекратить преподавательскую деятельность, и вся семья Вернадских переехала в Харьков (жена, сын от первого брака Николай, трое детей от второго брака — Владимир, Ольга и Екатерина). И.В. Вернадский занял пост управляющего конторой Госбанка (1868—1876 гг.) и председателя Общества взаимного кредита (1870—1876 гг.). В 1876 г. Вернадские вернулись в Санкт-Петербург, И.В. Вернадский занимался издательской деятельностью.

Владимир Вернадский поступил в 1873 г. в Харькове в Первую классическую гимназию, в 1876 г. перешел в Первую классическую гимназию в Санкт-Петербурге, которую окончил в 1881 г. Некоторые сведения о гимназических годах В.И. Вернадского содержатся в книге А.Д. Шаховской [1].

В.И. Вернадский в студенческие годы

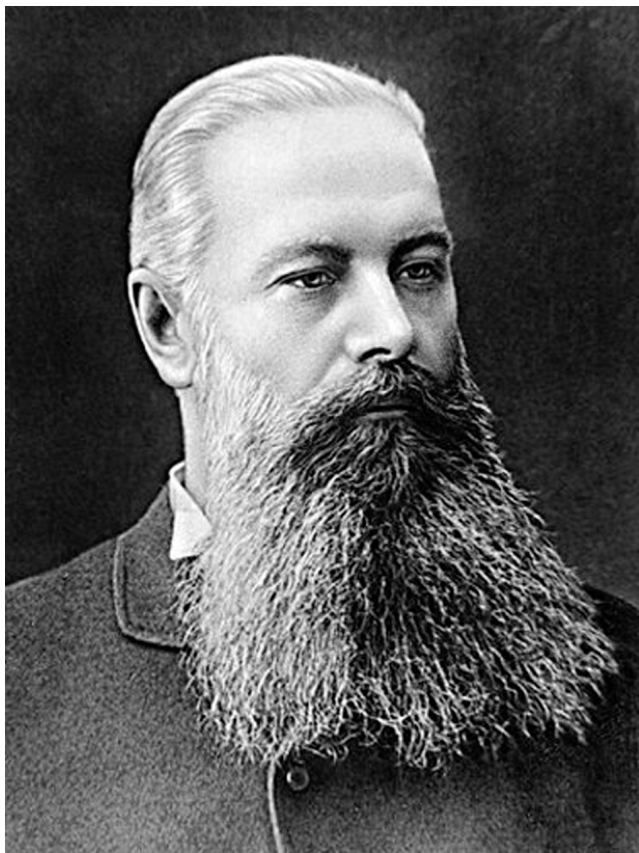
Шаховская Анна Дмитриевна (1889–1959) — дочь одного из ближайших друзей В.И. Вернадского князя Д.И. Шаховского, с 1938 г. — личный секретарь В.И. Вернадского, после его кончины — основатель и хранитель Кабинета-музея В.И. Вернадского в Институте геохимии и аналитической химии имени В.И. Вернадского АН СССР.

В 1881 г. В.И. Вернадский поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, который гордился именами преподававших в те годы химиков Д.И. Менделеева и Н.А. Меншуткина, ботаника А.Н. Бекетова, ботаника и физиолога А.С. Фаминцына, российского академика (с 1884 г.). Особое влияние на направление всей последующей научной деятельности В.И. Вернадского оказали лекции по минералогии профессора В.В. Докучаева, занятия по кристаллографии.

Докучаев Василий Васильевич (1846–1903), российский естествоиспытатель, основатель генетического почвоведения и зональной агрономии, создатель крупной научной школы. Профессор Петербургского университета, читал курсы лекций по геологии, минералогии, кристаллографии. Действительный статский советник. Автор известных монографий «Русский чернозем» (1883), «Наши степи прежде и теперь» (1892), «Место и роль современного почвоведения в науке и жизни» (1899).

В.В. Докучаев, когда В.И. Вернадский был еще только на третьем курсе, пригласил его участвовать в большой экспедиции в Нижегородскую губернию. Экспедиция была организована на средства нижегородского земства и имела целью всестороннее изучение почв и других природных ресурсов губернии. В.И. Вернадский впервые оказался на Волге, изучал характер ее берегов, геологические структуры. Во время экспедиции В.И. Вернадский был назначен помощником к только что окончившему Петербургский университет Ф.Ю. Левинсону-Лессингу (1861–1939), впоследствии профессору Петербургского политехнического института, академику АН СССР (с 1925 г.), через многие годы соседу В.И. Вернадского в знаменитом «доме академиков» на Васильевском острове [2, 3]. По материалам экспедиции В.И. Вернадским была опубликована первая научная работа, она носила геологический характер и касалась описания обнажений около Нижнего Новгорода.

Еще в Харькове в 1874 г. после непродолжительной тяжелой болезни умер брат В.И. Вернадского (по отцу) Н.И. Вернадский. 27 марта (8 апреля) 1884 г. скончался их отец Иван Васильевич Вернадский, после второго инсульта (1881 г.) он превратился в инвалида.

Профессор Петербургского университета
Василий Васильевич Докучаев
(1846–1903)

В связи с этими потерями В.И. Вернадский унаследовал небольшое имение в Моршанском уезде Тамбовской губернии. Имение представляло собой участок земли общей площадью в 500 десятин (1 десятина = 1,092 гектара, 1 гектар = 10000 м²). Земля сдавалась в аренду крестьянам. В связи с прокладкой Московско-Сызранской железной дороги небольшая часть земли была выделена для строительства станции, которая получила название Вернадовки, такое же название получило и имение. В дальнейшем В.И. Вернадский уделял земской деятельности необходимое внимание, выполнял возложенные на него обязанности гласного (депутата) уездного и губернского земских собраний.

Осенью 1885 г. В.И. Вернадский окончил университет со степенью кандидата по естественному отделению, его выпускная работа называлась «О физических свойствах изоморфных смесей» [4]. Молодой ученый был оставлен при Минералогическом кабинете университета, в марте 1886 г. утвержден в должности хранителя. В.И. Вернадский сразу же приступил к подготовке к сдаче магистерских экзаменов.

В феврале 1886 г. сформировался кружок единомышленников, получивший название «Братство», учредителями которого были братья С.Ф. Ольденбург (1863–1934), востоковед-индолог, Ф.Ф. Ольденбург (1862–1914), педагог, статистик, В.И. Вернадский, И.М. Гревс (1860–1941), историк, Д.И. Шаховской (1861–1939), историк, общественный деятель и другие. Очень подробно образование братства описано в книге Г.П. Аксенова [5]. Братство, как свободное объединение единомышленников, преследовало цели самосовершенствования. Д.И. Шаховской вывел важнейшие принципы и правила братства: 1. Работай как можно больше. 2. Потребляй (на себя) как можно меньше. 3. На чужие беды смотри как на свои.

К некоторым членам Братства мы вернемся в дальнейшем изложении.

Несколько раньше, чем Братство, сформировался «кружок народной литературы». В его задачу входило — изучить, какие книги нужны народу, как поставлено книжное дело в стране, способствовать его развитию. В этом кружке активно участвовали молодые женщины, среди которых была Наталья Старицкая, ставшая вскоре женой В.И. Вернадского.

Вернадская (урожденная Старицкая) Наталья Егоровна (1860–1943), жена В.И. Вернадского. Их совместная жизнь продолжалась

55 лет и 5 месяцев, по собственному выражению ученого: «душа в душу и мысль в мысль». Опубликованы два тома писем В.И. Вернадского к жене [6, 7]. Н.Е. Вернадская получила хорошее образование, свободно владела основными европейскими языками. Ее отец Егор Павлович Старицкий (1825–1899), сенатор, член Государственного совета с 1879 г., имел трех сыновей и пятерых дочерей. Огромный «клан» Старицких преимущественно жил в Полтаве [8]. Краткие сведения приведены в примечаниях к дневникам В.И. Вернадского за период с января 1920 до мая 1921 гг. [9].

Свадьба состоялась 3 сентября 1886 г., Вернадские сняли квартиру на Васильевском острове, на углу Малого проспекта и шестой линии, вблизи от университета.

В июне 1887 г. В.И. Вернадский по рекомендации В.В. Докучаева принял участие в экспедиции по исследованию фосфоритов Смоленской губернии. Экспедиция была организована на средства Вольного экономического общества по инициативе профессора А.Н. Энгельгардта.

Энгельгардт Александр Николаевич (1832–1893), химик и публицист, в 1866–1870 гг. профессор химии в Петербургском земледельческом институте (в 1877 г. преобразован в Лесной институт, позднее — Лесотехническая академия). В 1857 г. А.Н. Энгельгардт совместно с Н.Н. Соколовым (1826–1877) открыл первую в России платную публичную химическую лабораторию (лаборатория функционировала с 1857 г. по 1860 г.). Также вместе с Н.Н. Соколовым в 1859–1860 гг. они издавали «Химический журнал Н.Н. Соколова и А.Н. Энгельгардта». В 1870 г. А.Н. Энгельгардт был выслан по политическим мотивам в свое имение в Смоленской губернии [10].

В результате экспедиции В.И. Вернадским в трудах Вольного экономического общества была опубликована большая статья «Фосфориты Смоленской губернии». Ранней весной 1888 г. В.И. Вернадский выехал в заграничную командировку для подготовки к преподавательской деятельности. Еще до отъезда он сдал магистерские экзамены по минералогии, геологии и аналитической химии.

Первая научная стажировка В.И. Вернадского прошла в Мюнхене (Германия) в лаборатории известного кристаллографа профессора Мюнхенского университета Пауля фон Грота (Paul von Groth). В те годы у него учились молодые минералоги многих стран. В.И. Вернадский быстро овладел новыми для него методами кристаллографических исследований и выполнил небольшую

работу, которая по рекомендации Грота была опубликована в немецком журнале «Zeitschrift für Kristallographie».

В последних числах июля 1888 г. В.И. Вернадский выезжает в Австрию, посещает музеи в Зальцбурге, Инсбруке, переезжает в Швейцарию, в Цюрих. 9 августа 1888 г. в Базеле (Швейцария) он встречается со своим другом А.Н. Красновым и совершает с ним пешеходное путешествие по Швейцарии и части Франции, которое заканчивается 28 августа в Париже.

Краснов Андрей Николаевич (1862–1914), ботаник, выпускник Петербургского университета (1885 г.), близкий друг В.И. Вернадского с гимназических лет, член Братства. Профессор Харьковского университета (1889–1912 гг.), основатель Батумского ботанического сада (1912 г.) [11].

В первых числах сентября В.И. Вернадский и А.Н. Краснов прибывают в Лондон для участия в 5-й сессии Международного геологического конгресса (МГК). Его работа проходит по одному плану: экскурсия по стране пребывания (каждый раз новой), заседания, которые длятся одну неделю, заключительная экскурсия. Во время пребывания в Англии В.И. Вернадский знакомится с московским профессором А.П. Павловым.

Павлов Алексей Петрович (1854–1929), геолог, профессор Московского университета (с 1886 г.), основоположник московской школы российских геологов. С именем А.П. Павлова связано создание богатейших геологических и палеонтологических коллекций Московского университета. Академик Императорской Академии наук с 1916 г.

После небольшого путешествия по музеям Европы 6 октября 1888 г. В.И. Вернадский возвращается в Мюнхен к профессору Гроту. В начале марта 1889 г. с рекомендациями от Грота молодой ученый приезжает в Париж, где в лаборатории профессора Фердинанда Фуке (College de France) изучает синтез минералов и петрографическую оптику и в лаборатории А. Ле Шателье (Ecole de Mines) знакомится с методами пирометрии.

Анри Луи Ле Шателье (1850–1936) занимает одно из самых почетных мест в истории химической науки, его научная деятельность многогранна и плодотворна, он был не только одним из наиболее образованнейших теоретиков, но и блестящим экспериментатором. Ле Шателье всегда связывал научные исследования с решением конкретных технологических задач. Литература о его выдающейся научной деятельности очень обширна [12–14].

Вместе с В.И. Вернадским в Париже находились его жена и сын. На рождественские каникулы 1889 г. В.И. Вернадский съездил в Россию, принял участие в очередном съезде русских естествоиспытателей и врачей, сделал два доклада. В.В. Докучаев поручил своему ученику, свободно говорящему по-французски, содействовать устройству и работе почвоведческого отдела русского павильона Всемирной выставки открывшейся в Париже. Центральное место в экспозиции почвоведческого отдела занимал присланный В.В. Докучаевым оригинальный экспонат — один кубический метр чернозема, вырезанный из ковыльной степи под Воронежом. На посетителей выставки этот экспонат производил большое впечатление, он вызвал интерес специалистов. С того времени русский термин «чернозем» вошел в мировую почвоведческую литературу.

В.И. Вернадский прекрасно справился с поручением своего учителя, успех экспозиции был несомненным. Коллекция была удостоена высшей премии, а В.В. Докучаев получил орден «За заслуги перед земледелием».

Достаточно успешной была и научная деятельность самого В.И. Вернадского в период пребывания в Париже. Несколько небольших оригинальных статей молодого ученого во французских журналах приносят ему определенную известность в научных кругах. В.И. Вернадского избирают членом Французского минералогического общества. Благодаря поездке в Лондон на Международный геологический конгресс В.И. Вернадский становится членом-корреспондентом Британской ассоциации наук.

В декабре 1889 г. он получает предложение от профессора А.П. Павлова, ранее упоминавшегося, занять ставшую вакантной кафедру минералогии и кристаллографии Московского университета. Для двадцатилетнего молодого ученого, не представившего еще к защите магистерской диссертации, это была большая честь. Он получал первоначально звание приват-доцента, но после защиты магистерской работы мог быть избран экстраординарным профессором. В.И. Вернадский принял это предложение, получив одобрение В.В. Докучаева. Для Н.Е. Вернадской московский климат врачами был признан более благоприятным, чем петербургский.

В начале июля 1890 г. В.И. Вернадский вернулся в Россию, в Полтаву. По поручению В.В. Докучаева он занимается описанием почв Кременчугского уезда Полтавской губернии. Экспедицию финансировало земство.

2

Москва. Московский университет. 1890—1911 гг.

С сентября 1890 г. В.И. Вернадский становится преподавателем Московского университета. После прочтения двух пробных лекций молодой ученый утверждает в звании приват-доцента. Ровно сорок лет назад преподавателем университета стал его отец Иван Васильевич Вернадский. Начиная с января 1891 г., В.И. Вернадскому предстояло вести самостоятельные курсы минералогии и кристаллографии на двух факультетах — физико-математическом и медицинском. Одновременно он заканчивает оформление магистерской диссертации, основной экспериментальный материал для которой был получен в лабораториях Парижа. 27 октября (по другим данным — 28 сентября) 1891 г. в Петербургском университете В.И. Вернадский защищает диссертацию на соискание ученой степени магистра минералогии и геогнозии (геогнозия, — вышедший из употребления термин, который в более узком смысле соответствует исторической геологии, в более широком смысле — синоним геологии). Тема диссертации: «О группе силлиманита и роли глинозема в силикатах». Официальными оппонентами были почвовед В.В. Докучаев, химик Д.П. Коновалов (1856—1929), кристаллограф Е.С. Федоров (1833—1919). Диссертация получила высокую оценку, она имеет целый ряд принципиально новых положений, касающихся природы и структуры силикатов. В.И. Вернадский, в частности, разработал концепцию структуры силикатов, получившую название «каолинового ядра» и позднее полностью подтвержденную в основных своих частях с помощью рентгеноструктурных исследований. По данным В.И. Вернадского «...глины обладают прочным кремнеалюминиевым комплексом — каолиновым ядром, состоящим из атомных тетраэдров, в центре которых находятся атомы кремния или алюминия в определенных между собой отношениях..., а в углах тетраэдров находятся атомы кислорода...». Автором отмечается чрезвычайная прочность каолинового ядра и его огромная роль в химии происходящих на планете процессов.

Здание Московского университета на Моховой улице

В начале 90-х годов XIX века В.И. Вернадскому пришлось столкнуться с земскими проблемами — борьбой с голодом. Особую активность в этом проявлял уже упоминавшийся Д.И. Шаховской, один из главных членов и идеологов Братства. По мнению Льва Николаевича Толстого (1928—1910), хорошо знавшего нужды русского крестьянства, наиболее эффективной формой борьбы с голодом является организация столовых, где добровольцы каждый день бесплатно кормили бы людей. По мнению Л.Н. Толстого нужно не только давать средства, но и самим участвовать в борьбе с голодом. К весне 1892 г. в Моршанском и Кирсановском уездах Тамбовской губернии было создано более ста столовых, в которых кормились до 25 тысяч человек. Особую активность в сборе средств и организации столовых для голодающих проявил, наряду с Д.И. Шаховским, А.А. Корнилов.

Корнилов Александр Александрович (1862—1925), близкий друг В.И. Вернадского, член Братства, выпускник Петербургского университета, историк, общественный деятель. Один из организаторов «Союза освобождения» и конституционно-демократической («кадетской») партии. Занимал ряд должностей на государственной службе. С 1909 г. читал в Петербургском (Петроградском) политехническом институте курс русской истории XIX века. По состоянию здоровья после 1917 г. отошел от общественно-политической деятельности и занимался литературной работой.

Кроме столовых, А.А. Корнилов и В.И. Вернадский, с помощью местного земства организовали покупку лошадей для ставших безлошадными крестьян, раздавали семена для посева. А.А. Корниловым был опубликован подробный отчет.

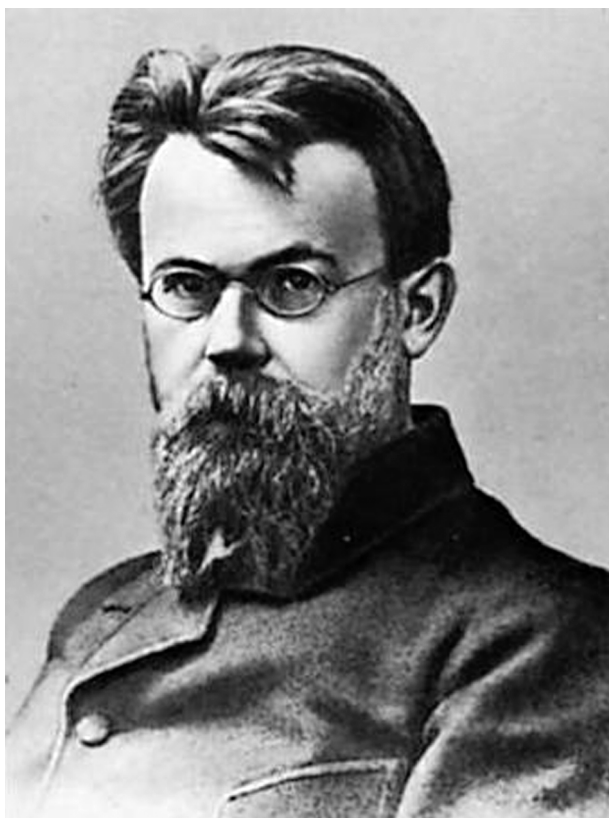
После 1892 г. В.И. Вернадский продолжает активное участие в земской деятельности, он избирается гласным (депутатом) Моршанского уездного земства (1892–1907 гг.), гласным Тамбовского губернского земства (1910–1913 гг.).

Педагогическая, научная, организационная и общественная деятельность В.И. Вернадского уже в те годы поражает своими масштабами. В 1892 г. он утвержден в должности хранителя Минералогического кабинета Московского университета. В 1893 г. избран членом Минералогического общества в Петербурге, в том же году избирается членом Общества опытных наук при Харьковском университете. В 1894 г. В.И. Вернадский был командирован в страны Западной Европы для посещения ряда минералогических музеев, научной работы в них. Он посетил музеи в Австро-Венгрии, Германии, Швейцарии, Франции.

По инициативе В.И. Вернадского в учебные планы студентов, специализирующихся в области геолого-минералогических наук, вводятся систематические минералогические экскурсии. Это было сделано в России впервые. Ряд лет В.И. Вернадский сам проводил эти экскурсии по Уралу (1895, 1896, 1897 гг.). В 1896 г. В.И. Вернадский вновь командировается в страны Западной Европы для проведения научных исследований (Германия, Швейцария, Франция). В 1897 г. в Петербургском университете В.И. Вернадский защищает докторскую диссертацию кристаллографической направленности: «О явлениях скольжения кристаллического вещества». 31 января 1898 г. он утверждается экстраординарным профессором Московского университета, в 1902 г. становится ординарным профессором минералогии и кристаллографии и состоит в этой должности до 10 апреля 1911 г. В 1903 г. Московский университет издает монографию В.И. Вернадского «Основы кристаллографии».

В 1897 г. Международный геологический конгресс проводится в Петербурге. В.И. Вернадский принимает у себя профессора Грота, в лаборатории которого начинал свою научную деятельность. Укрепляются научные связи, прежде всего с учеными европейских стран.

В конце XIX и начале XX веков научный мир стал свидетелем крупнейших открытий в области физики и химии. В 1895 г. немецкий физик Вильгельм Конрад Рентген (W. Röntgen, 1845–1923) открыл

В.И. Вернадский — профессор Московского университета, 1905 г.

излучение, названное им X-лучи, которые в дальнейшем принято называть рентгеновскими. Он стал первым (1901 г.) лауреатом Нобелевской премии по физике «в знак признания необычайно важных заслуг перед наукой, выразившихся в открытии замечательных лучей, названных впоследствии в его честь». При представлении лауреата К.Т. Одхнер, член Шведской королевской академии наук, сказал: «Нет сомнения в том, сколь большого успеха достигнет физическая наука, когда эта неведомая раньше форма энергии будет достаточно исследована» [15]. Исходя из своих опытов, Рентген связал происхождение X-лучей с явлением флуоресценции. На первый взгляд эта идея казалась вполне естественной. В условиях опытов Рентгена возникновение лучей сопровождалось флуоресценцией. Проверить связь между флуоресценцией и X-лучами взялся французский физик Анри Беккерель (А. Becquerel, 1852–1908). В 1896 г. после многочисленных опытов с соединениями урана и металлическим ураном А. Беккерель убедился, что уран и его соединения испускают особые «урановые» лучи («лучи Беккереля»). Излучение урана самопроизвольно, постоянно, оно не зависит от освещения и температуры, т. е. не связано с явлениями флуоресценции. В отличие от рентгеновского, излучение Беккереля было не результатом возбуждения от внешнего источника энергии, а внутренним свойством самого урана.

В начале 1898 г. изучением «урановых» лучей занялась ученица А. Беккереля французский физик и химик Мари Кюри (М. Curie, урожденная Мария Склодовская, 1867–1934). Вместе со своим мужем физиком Пьером Кюри (1859–1906) ими было установлено, что из числа известных элементов «урановые» лучи испускает торий. Далее, изучая урановую руду, в конце 1898 г. супруги Кюри открыли два новых элемента, способных к излучению, более интенсивному, чем уран и торий, и назвали их полоний и радий. Тогда же М. Кюри для всей совокупности наблюдаемых явлений, связанных с «урановыми лучами», ввела термин «радиоактивность», который получил широкое распространение. В 1903 г. А. Беккерель и супруги Кюри получили Нобелевскую премию по физике. В произнесенной от имени Шведской королевской академии приветственной речи отмечалось, в частности, что «найден новый источник энергии, полное истолкование которого еще впереди».

Большой интерес к явлениям радиоактивности проявили ученые России. Еще в 1900 г. петербургские химики из Геологического комитета И.А. Антипов (1858–1912) и Б.Г. Карпов (1870–1940) устано-

вили наличие урана в отечественном сырье — в медно-ванадиевых рудах Южной Ферганы (Тюя-Муюнский рудник). Как будет видно из дальнейшего изложения, постоянно большой интерес к проблеме радиоактивности и к поиску радиоактивных руд проявлял В.И. Вернадский.

Наряду с научными проблемами, с начала XX века значительное место в деятельности В.И. Вернадского занимают вопросы общегосударственного характера. Летом 1903 г. в связи с Международным геологическим конгрессом, который проводился в Австро-Венгрии, в Вене, ученый в очередной раз выезжает в Западную Европу. Перед конгрессом, в г. Констанце, на берегу Боденского озера он в течение двух недель принимает участие в политическом мероприятии — встрече ряда бывших марксистов во главе с П.Б. Струве с представителями либеральных кругов, земскими деятелями России.

Струве Петр Бернгардович (1870—1944). Окончил юридический факультет Петербургского университета (1895 г.). Экономист, политический деятель, философ, публицист. Теоретик «легального марксизма», соавтор «Манифеста РСДРП» (1898 г.), один из лидеров «Союза освобождения» (1903 г.), член ЦК партии кадетов (1905 г.), депутат Государственной думы (1907 г.). Преподаватель политэкономии в Петербургском (Петроградском) политехническом институте (1906—1917 гг.), магистр (1913 г.) и доктор (1916 г.) экономических наук. Действительный член Российской Академии наук (1917 г.). Один из авторов сборников «Вехи» (1909 г.), «Из глубины» (1918 г.). В годы гражданской войны член «Особого совещания» при генерале А.И. Деникине, министр в правительстве генерала П.Н. Врангеля. С 1920 г. — в эмиграции.

Упомянутый выше «Союз освобождения» был создан в результате встречи на Боденском озере. Главный тезис, объединивший всех участников совещания — мирная эволюция режима путем конституции. Следующая, более широкомасштабная встреча сторонников «Союза освобождения» состоялась в 1904 г. в Петербурге. В заключительном заявлении ее участников подчеркивалось, что Союз будет добиваться ограничения самодержавия и установления конституционного строя. Нет сведений об участии В.И. Вернадского в петербургской встрече сторонников «Союза освобождения».

В конце марта 1904 г. в Москве произошел официальный съезд «Союза освобождения», на котором единогласно была принята программа, составившая в дальнейшем основу программы конституционно-демократической партии. В эти же годы В.И. Вернадский участвует

В.И. Вернадский. Начало XX века

и в другом движении русской либеральной интеллигенции — в съездах земских гласных, он входит в образованное в Москве Бюро земских съездов. Весьма подробно последовательность политических событий того времени, в которых в той или иной степени участвует В.И. Вернадский, анализируется Г.П. Аксеновым [5].

Кроме «Союза освобождения», земских съездов, В.И. Вернадский активно участвовал в движении за автономию университетов. Это движение по существу возникло после введения в 1884 г. нового университетского устава, значительно урезавшего права, как профессоров, так и студентов. В.И. Вернадский предлагает: полную автономию профессорской корпорации, строгое определение границ власти попечителя учебного округа, разрешение студенческих организаций, ликвидацию введенной инспекции, выполняющей надзорные функции в отношении студентов. В конце января 1905 г. в газетах за подписями 342-х ученых, профессоров, преподавателей высших учебных заведений была опубликована записка о неотложных нуждах просвещения в России. Записку подписали 16 действительных членов Академии наук, среди ведущих профессоров была подпись В.И. Вернадского.

В марте 1905 г. в Москве созывается делегатский съезд, заложивший основы «Академического союза». Московский университет на съезде представлял В.И. Вернадский. Второй съезд прошел в августе. Вступительные доклады на его заседаниях были сделаны от Московского бюро В.И. Вернадским, от Петербургского — И.М. Гревсом.

Гревс Иван Михайлович (1860—1941). Близкий друг В.И. Вернадского, член Братства Историк. После окончания университета работал в Париже и в Риме. С 1890 г. преподает в высших учебных заведениях Петербурга: Петербургском университете, Высших женских (Бестужевских) курсах, Политехническом институте. Один из организаторов «Академического союза».

Главная задача «Академического союза» заключалась в стремлении восстановить нормальное течение жизни в учебных заведениях страны всех уровней. В частности, для высших учебных заведений необходимо было отменить бюрократический устав 1884 г., предоставить автономию университетам, разрешить создание студенческих организаций.

Под давлением общественного мнения в августе 1905 г. император Николай II издал «Временные правила», согласно которым советы университетов получили необходимые права, упразднялась инспекция, разрешались студенческие организации. Определенная

заслуга в этом принадлежит профессору Московского университета С.Н. Трубецкому, сформулировавшему и передавшему Николаю II проект основных требований.

Трубецкой Сергей Николаевич (1862–1905), князь, российский религиозный философ, публицист, общественный деятель. Профессор и первый выборный ректор Московского университета (избран 3 сентября 1905 г., скоропостижно скончался 29 сентября того же года). Последователь известного религиозного философа В.С. Соловьева (1853–1900). С.Н. Трубецкой — автор научных трудов по древнегреческой философии.

12–18 октября 1905 г. в Москве состоялся учредительный съезд партии, которая открыто заявила как о своих целях, так и о средствах достижения этих целей. Съезд начался как полулегальный, но после Манифеста 17 октября стал вполне гласным, его материалы освещались в печати. Партия получила название конституционно-демократической партии России (сокращенно: «кадетской»). На втором съезде партии в январе 1906 г. к этому названию было добавлено: «партия народной свободы». Раздел программы партии, касающийся народного образования, разрабатывался В.И. Вернадским. В число требований входили такие: отмена любых ограничений при поступлении в школу любого типа, полная автономия высшей школы, всеобщее бесплатное и обязательное обучение в начальной школе, принадлежащей местному самоуправлению, ликвидация неграмотности среди взрослых, разнообразные формы их обучения. На съезде был избран Центральный комитет кадетской партии (в состав ЦК было избрано 27 членов). В.И. Вернадский был избран членом Центрального комитета, он вошел также в состав Московского комитета и в состав Редакционного комитета, созданного при ЦК для рассмотрения издаваемой партией литературы. В дальнейшем на всех съездах, на которых происходили выборы руководящих органов партии (2, 3, 4, 5, 6, 8 съезды), В.И. Вернадский неизменно избирался в состав Центрального комитета кадетской партии [16, 17]. Он многократно входил в состав различных комиссий, занимался подготовкой докладов по тем или иным вопросам. Есть все основания считать В.И. Вернадского одним из основателей кадетской партии.

Конституционно-демократическая партия России объединила в своем составе цвет российской либеральной интеллигенции начала XX. века. В состав Центрального комитета партии входили крупнейшие теоретики русского либерализма, выдающиеся ученые различных областей знания, видные деятели земского движения.

Партия кадетов ставила своей целью радикальное преобразование страны парламентским путем и на базе общечеловеческих ценностей [18–20]. Идеологи либерализма выступали против любых насильственных экспериментов переустройства общества. Согласно принятой программе кадетской партии ее целью является установление в стране конституционной монархии, при которой министры ответственны перед собранием народных представителей, а народные представители избираются на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Одним из крупнейших теоретиков либерально-конституционного движения в России был профессор-юрист С.А. Муромцев (1850–1910). 27 апреля 1906 г. С.А. Муромцев практически единогласно (426 голосов из 436) был избран председателем Первой Государственной Думы и оставался им 72 дня вплоть до роспуска ее 9 июля 1906 г. [20].

В марте 1906 г. В.И. Вернадский избирается членом Государственного Совета от так называемой академической курии (университеты и Академия наук). К тому времени Государственный Совет был реорганизован и по существу представлял собой верхнюю палату парламента. Его состав наполовину состоял из членов, назначаемых императором, наполовину — по выборам. Однако уже в июле 1906 г. В.И. Вернадский вместе с коллегами по академической курии подал в отставку в знак протеста против роспуска Государственной Думы указом императора Николая II от 8 июля 1906 г. Вторично членом Государственного Совета В.И. Вернадский был избран в январе 1908 г.

Несмотря на столь активную общественно-политическую деятельность, многочисленные выступления в печати, главным для В.И. Вернадского остается научная работа. В 1906 г. он был избран действительным членом-адъюнктом по физико-математическому отделению (минералогия) Императорской Академии наук. С 1906 по 1914 гг. В.И. Вернадский заведует минералогическим отделением Геологического музея Академии наук. В апреле 1908 г. на Общем собрании Академии наук В.И. Вернадский избирается экстраординарным академиком (членом-корреспондентом) Академии наук. В конце 1908 г. он участвует в работе съезда Британской ассоциации наук в Дублине (Ирландия). Все эти годы ученому приходится постоянно курсировать между Москвой и Петербургом. Это нашло отражение в интенсивной переписке В.И. Вернадского со своей женой [6, 7].

В Петербурге — Геологический музей императора Петра Великого Академии наук, минералогическим отделом которого В.И. Вернадский заведует, Государственный Совет, регулярные заседания

Отделения физико-математических наук Императорской Академии наук. В Москве — интенсивная педагогическая деятельность. В Московском университете он читает два курса лекций — минералогии и кристаллографии, руководит исследовательской работой в Минералогическом кабинете университета, летние минералогические экспедиции с учениками, активная работа в Совете университета. В.И. Вернадский был профессором не только университета, он читал лекции на Московских высших женских курсах и в открывшемся, без его участия, первого октября 1908 г. Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского.

После того, как Николай II 27 августа 1905 г. утвердил упоминавшиеся выше «Временные правила об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного образования», которые вводили основы автономии университетов, утраченные ими в связи университетским уставом 1884 г., между университетами и министерством шла непрерывная борьба. Министерство всячески стремилось своими распоряжениями урезать автономию университетов, других высших учебных заведений. В.И. Вернадский вместе с другим членом Государственного Совета А.А. Мануйловым отстаивал интересы высшей школы в этом органе власти.

Мануйлов Александр Аполлонович (1861—1929), экономист, профессор Московского университета, его ректор (1908—1911 гг.). Член ЦК кадетской партии. Министр народного просвещения в первых двух составах Временного правительства. Позднее работал в различных советских учреждениях.

Противоборство с министерством продолжалось шесть лет — в период с 1905 по 1911 гг. За это время В.И. Вернадским опубликован целый ряд работ публицистического характера в защиту высшей школы и ее автономии, включенные впоследствии в сборники [21, 22].

В.И. Вернадский всегда находился в курсе научных открытий мирового уровня, умел предвидеть их будущее научное значение. Как уже выше отмечалось, с начала XX века он был увлечен явлениями радиоактивности. Тема радия стала основной в его выступлениях в Отделении физико-математических наук Академии наук. Необходимо было получить средства для организации экспедиций по поиску радиоактивных руд в России.

В октябре 1908 г. по инициативе В.И. Вернадского Академия наук приняла решение считать первоочередным изучение радиоактивных минералов в России. К тому времени было известно только упомянутое выше месторождение в Средней Азии. Его подробное геоло-

гическое описание было поручено одному из учеников В.И. Вернадского К.А. Ненадкевичу.

Ненадкевич Константин Автономович (1880—1963), геохимик и минералог, окончил Московский университет (1902 г.) и Петербургский горный институт (1905 г.). С 1906 г. — в Геологическом и минералогическом музее Академии наук, в других учреждениях Академии наук. При исследовании ферганских урановых минералов в 1912 г. открыл минерал туюмунит (водный уранилванадат кальция). Член-корреспондент АН СССР с 1946 г. Лауреат Сталинской (Государственной) премии (1948 г.).

В 1909 и 1910 гг. К.А. Ненадкевич выезжал в Фергану, но на более крупные экспедиции средств не было. В сентябре 1910 г. по инициативе В.И. Вернадского была создана Радиевая комиссия, в состав которой, кроме него, вошли академики: геолог А.П. Карпинский, химик Н.Н. Бекетов, физик князь Б.Б. Голицын, геолог и палеонтолог Ф.Н. Чернышев. В ноябре 1910 г. В.И. Вернадский представил в эту Комиссию подробную записку «О необходимости исследования радиоактивных минералов Российской империи», которая была также опубликована в виде отдельного издания [23]. Ученый подчеркивал государственную важность подобных исследований, указывал на необходимость их финансирования, представил конкретный план работ. Комиссия ходатайствовала об отпуске средств в размере 7000 рублей перед министрами народного просвещения, торговли и промышленности. В 1910 г. В.И. Вернадскому было предложено сделать доклад на годовичном торжественном Общем собрании Академии наук. Темой доклада он избрал «Задачи дня в области радия». В.И. Вернадский убеждал собравшихся что «...в вопросе о радиации ни одно государство и общество не может относиться безразлично, как, каким путем, кем и когда будут использованы и изучены находящиеся в его владениях источники лучистой энергии. Ибо владение большими запасами радия даст владельцам его силу и власть, перед которыми может побледнеть то могущество, какое получают владельцы золота, земли, капитала». Поразительна прозорливость ученого в оценке перспектив использования радиоактивных материалов: «Перед нами открылись источники энергии, перед которыми по силе значению бледнеют сила пара, сила электричества, сила взрывчатых химических процессов» [24].

**Петербург — Петроград. Академия наук.
Комиссия по изучению естественных производительных сил России
(КЕПС). 1911 — ноябрь 1917 гг.**

Прежде чем продолжать рассказ о поисках радиоактивных руд в России, следуя хронологии событий, остановимся на причинах ухода В.И. Вернадского из Московского университета. Все началось еще в ноябре 1910 г., когда значительная группа студентов Московского университета приняла участие в похоронах графа Льва Николаевича Толстого (1828—1910), великого русского писателя. Министерское начальство посчитало этот поступок предосудительным, так как Л.Н. Толстой еще в 1901 г. был отлучен от православной церкви, и постановило запретить этим студентам впредь участвовать в каких-либо массовых мероприятиях. Начались студенческие волнения, сходки. Для их подавления попечитель округа вызвал войска, занявшие входы и выходы из здания на Моховой улице, в самом центре Москвы. Были проведены также различные следственные действия. В знак протеста против грубейшего нарушения автономии университета его ректор А.А. Мануйлов, помощник ректора М.А. Мензбир и проректор П.А. Минаков подали в Совет университета, избравший их в свое время на эти должности, заявления об отставке, хотя и продолжали исполнять свои обязанности. Узнав об этом, недавно назначенный министр народного просвещения Л.А. Кассо в нарушение «Временных правил» уволил всех троих не только с их административных постов, но и вообще из университета.

Кассо Лев Аристидович (1865—1914), из бессарабских дворян, юрист и государственный деятель. Образование получил во французском лицее, в Гейдельбергском и Берлинском университетах в Германии. С 1892 г. профессор Юрьевского (Дерптского) университета, затем преподает в Харькове, Москве. В 1911—1914 гг. — министр народного просвещения. Его деятельность на этом посту ознаменована массовой отставкой профессоров Московского уни-

верситета, увольнением ряда выдающихся профессоров других университетов, восстановлением системы назначения профессоров по усмотрению министерства, другими ограничительными мерами.

В связи с репрессиями властей в отношении Московского университета В.И. Вернадский в числе большой группы профессоров (25 человек, 28 % от общего числа профессоров Московского университета) и приват-доцентов (74 приват-доцента, 27 % от общего числа) покинул университет и автоматически прекратил участие в работе Государственного Совета. Самый передовой и самый организованный в борьбе за автономию Московский университет понес и самые большие потери. По заключению В.И. Вернадского «старый Московский университет перестал существовать». Неожиданная отставка прервала более чем 20-летний период преподавания В.И. Вернадского в университете, остановила начатые эксперименты, поставила в затруднительное положение его сотрудников в минералогическом кабинете. Но поступить по-иному ученый не мог.

В августе 1911 г. семья Вернадских переехала в Петербург, они поселились на Васильевском острове (14-ая линия, д. 45).

Вернемся к поискам радиоактивных руд. Необходимые средства на экспедиции в 1911 и 1912 гг. были выделены. Кроме того к бюджету Академии наук в 1914—1916 гг. ежегодно добавлялись средства специально на организацию экспедиций. По решению В.И. Вернадского все «радиевые» экспедиции были многоплановыми, т. е. они не ограничивались только поиском радиоактивных руд, а учитывали все новые находки.

Летом 1911 г. начались первые экспедиционные работы по исследованию радиоактивных руд Средней Азии и Урала. В них участвовал В.И. Вернадский. 27 декабря 1911 г. на Втором съезде деятелей практической геологии В.И. Вернадский выступил с докладом «Радиоактивные руды в земной коре», текст которого был опубликован [25]. Ученый еще раз подчеркнул необходимость изучения радиоактивных руд России русскими учеными и предупредил о возможности захвата их иностранным капиталом: «Особенно нам, русским, необходимо с самого начала быть на уровне современных знаний и стремлений в этой области, так как на огромной территории нашего государства мы имеем многочисленные признаки радиоактивных руд. Если мы их оставим без внимания, ими займутся чужие...» [25].

В 1911 г. исполнилось 25 лет научной деятельности В.И. Вернадского, его авторитет был очень высок. Ученый избирается действи-

тельным членом Русского географического общества, почетным членом Московского общества испытателей природы и Тифлиско-го общества естествоиспытателей. Он становится членом Комитета памяти Т.Г. Шевченко (1814—1861), созданного в связи с пятидесятилетием со дня смерти украинского поэта и художника.

3 марта 1912 г. В.И. Вернадский становится ординарным академиком — действительным членом Императорской Академии наук. В том же году он организывает и возглавляет постоянно действующую Радиевую экспедицию Академии наук. В.И. Вернадский сам руководит довольно многочисленной экспедицией, направляемой на Урал. В числе ее участников были А.Е. Ферсман и преподаватель минералогии Петербургского политехнического института Д.С. Белянкин (1876—1953, профессор с 1920 г., академик с 1953 г.).

Ферсман Александр Евгеньевич (1883—1945), ученик и ближайший сотрудник В.И. Вернадского на протяжении многих лет. В 1907 г. окончил Московский университет. С 1911 г. живет в Петербурге. С 1912 г. — профессор минералогии на Высших женских (Бестужевских) курсах, старший хранитель минералогического отделения Геологического и минералогического музея Академии наук. С 1919 г. действительный член Академии наук. В последующие годы занимает ряд ответственных постов в структурах Академии наук. Автор фундаментальных трудов по геохимии и большого числа научно-популярных книг. Лауреат Сталинской (Государственной) премии (1942 г.). Жизни и деятельности А.Е. Ферсмана посвящена обширная литература. Опубликованы письма В.И. Вернадского к А.Е. Ферсману [26], А.Е. Ферсмана к В.И. Вернадскому [27], автобиография А.Е. Ферсмана [28].

Начиная с 1912 г. научная и научно-организационная деятельность В.И. Вернадского тесно связана с Академией наук. Тем не менее, проблемы высшей школы продолжают его интересовать. В 1913 г. В.И. Вернадский публикует статью «Задачи высшего образования нашего времени». Подробно анализируя состояние высшего образования в России, автор подчеркивает, что научная, исследовательская работа всегда являлась необходимым элементом высшего образования: «Высшая школа нашего времени стремится сделать возможным для каждого студента не только усвоение познанного, но и производство им научной работы, исполненной согласно научным требованиям времени», пишет о необходимости тесной связи высшей школы с научными учреждениями.

Академик Александр Евгеньевич Ферсман
(1883—1945)

В 1913 г. В.И. Вернадский был в числе делегатов от России на XII Международном геологическом конгрессе, который проходил в Торонто (Канада) 7–14 августа и он не смог принять участие в радиевой экспедиции, которая снова на Урале. Радиевая экспедиция 1914 г. была наиболее многочисленной (свыше 30 человек) и самой представительной. Кроме петербургских геологов из Академии наук (В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, В.И. Крыжановский, Е.Д. Ревуцкая, Л.А. Кулик, К.А. Ненадкевич, Л.С. Коловрат-Червинский) по инициативе В.И. Вернадского были приглашены геологи из Геолкома (Петербург), Московского, Петербургского и Киевского университетов, Петербургского горного института, других организаций. Персональный состав участников экспедиции приводится в книге И.И. Мочалова [29]. Все участники экспедиции были разбиты на группы по 2–3 человека, что позволяло исследовать огромные территории Сибири, Средней Азии, Урала и Кавказа. Известие о начале Первой мировой войны застало В.И. Вернадского в Забайкальской губернии, в 35 км от китайской границы. Из-за начавшейся мобилизации все группы Радиевой экспедиции в разных регионах страны попали в трудные условия, но весь собранный материал был доставлен в Геологический и минералогический музей, в Петроград.

В 1915–1916 гг. Радиевая экспедиция продолжала работать, но в значительно сокращенном виде, финансирование было урезано.

«Дом академиков» на Васильевском острове,
на углу седьмой линии и набережной Лейтенанта Шмидта,
где жила семья Вернадских до переезда в Москву

С началом Первой мировой войны лидеры кадетской партии призвали к единству действий правительство и общество. В обращении ЦК партии кадетов «К единомышленникам» говорилось: «Каково бы ни было наше отношение к внутренней политике правительства, наш прямой долг сохранить родину единой и нераздельной и удержать за ней то положение в ряду мировых держав, которое оспаривается у нас врагами. Отложим же внутренние споры, не дадим ни малейшего повода надеяться на разделяющие нас разногласия» [18, 19].

Мировая война поставила перед экономикой России много проблем, ряд отраслей промышленности был не готов к длительной крупномасштабной войне. В сложившейся обстановке государство было вынуждено принимать специальные меры, направленные на перестройку отдельных отраслей промышленности, на обеспечение роста военного производства. При Главном артиллерийском управлении был создан Химический комитет, который было поручено возглавить профессору В.Н. Ипатьеву [30].

Ипатьев Владимир Николаевич (1867–1952), профессор химии Михайловской артиллерийской академии, генерал-лейтенант, академик (с 1916 г.), руководитель всей военно-химической промышленности России в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.), один из руководителей химической промышленности страны в первые послевоенные годы (1918–1926). Из-за угрозы ареста эмигрировал из России в 1930 г. Успешно работал в США. Один из самых выдающихся химиков первой половины XX века.

Как известно, в России наблюдался быстрый рост материального производства начиная с 1907 г., однако заводы по производству взрывчатых веществ не были в должной мере обеспечены основными видами сырья — толуолом, азотной и серной кислотами. Не производилось в стране отравляющих веществ и средств защиты от них.

В состав Химического комитета, состоявшего из пяти отделов и имевшего целый ряд региональных бюро, вошли ведущие химики Петрограда: академик Н.С. Курнаков, профессора А.Е. Фаворский, Л.А. Чугаев, В.Е. Тищенко, Г.В. Хлопин, А.А. Яковкин и др. Химический комитет сыграл огромную роль в реформировании и создании военно-химической промышленности в России. В работе [31] приводятся данные, характеризующие быстрый рост производства взрывчатых и отравляющих веществ, других важных продуктов химической промышленности уже к концу 1916 г.

Важные задачи поставили перед собой ученые Императорской Академии наук, высшего научного учреждения России. 21 января 1915 г. академик В.И. Вернадский огласил на заседании Физико-математического отделения Академии наук заявление о целесообразности создания Комиссии по изучению естественных производительных сил России. В заявлении, подписанном рядом других академиков, отмечалась настоятельная необходимость всемерного развития производительных сил России, освобождения ее от экономической зависимости от других стран, роста отечественной промышленности, дальнейшего развития земледелия. Прежде всего, признавалось необходимым наладить тщательный учет естественных производительных сил России, месторождений полезных ископаемых. Говорилось, что задача их учета должна находиться в ведении Академии наук.

Указывалось на необходимость создания в более далекой перспективе новых научных институтов. В состав планируемой Комиссии (сокращенно КЕПС), наряду с академиками, могут входить сотрудники научных учреждений, представители заинтересованных ведомств, отдельные лица, приглашенные Академией наук.

4 февраля 1915 г. Общее собрание Академии наук приняло постановление об образовании КЕПС. Первое расширенное заседание КЕПС состоялось 11 октября 1915 г. В результате тайного голосования председателем КЕПС был избран академик В.И. Вернадский, его заместители — академики князь Б.Б. Голицын, физик и Н.С. Курнаков, химик, профессор Горного и Политехнического институтов. В состав Совета КЕПС были избраны академики А.С. Фаминцын, ботаник, физиолог и П.И. Вальден, химик, член-корреспондент Академии наук Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, геолог и петрограф, профессор Петроградского политехнического института, вице-директор Департамента земледелия В.К. Бражников, ихтиолог, руководитель рыбного хозяйства России. Секретарями КЕПС стали А.Е. Ферсман и С.Ф. Жемчужный, химик, один из ближайших сотрудников Н.С. Курнакова, преподаватель Политехнического института.

Первоначальный состав КЕПС включал 109 специалистов, в это число входило 17 академиков. В конце 1916 г. в состав КЕПС входил 131 член. Существенно расширен был и состав Совета КЕПС. Научными лидерами КЕПС были академики Н.И. Андрусов, В.И. Вернадский, Б.Б. Голицын, А.П. Карпинский, Н.С. Курнаков, профессора Ф.Ю. Левинсон-Лессинг (академик с 1925 г.), А.Е. Ферсман (академик с 1919 г.). Помимо Ф.Ю. Левинсона-Лессинга, Н.С. Курна-

кова и С.Ф. Жемчужного, в состав КЕПС входил еще целый ряд профессоров Петроградского политехнического института различных специальностей, включая также некоторых экономистов: А.А. Байков, В.Е. Грум-Гржимайло, В.Э. Ден, П.Б. Струве, М.М. Туган-Барановский, А.А. Чупров.

Сведения об организации КЕПС, ее роли в укреплении обороны страны в период Первой мировой войны, об исследованиях и освоении природных богатств России содержатся в работах [5, 29, 33–37].

Всем было ясно, что работа КЕПС в полном объеме может быть развернута только после окончания войны, однако некоторые задачи должны решаться незамедлительно. В 1915 г. после избрания В.И. Вернадского председателем Совета КЕПС, он выступил с программной статьей «О ближайших задачах Комиссии по изучению производительных сил России» [38]. Он писал: «Мировая война требует напряжения всех наших сил. Она может быть доведена до конца только при подъеме творческой, производительной работы, необходимой как для залечивания наносимых войной в экономической жизни ударов, так и для новых источников силы». Указывая на необходимость использовать уникальные природные богатства России, В.И. Вернадский подчеркивал: «...надо идти своим путем и нельзя применять как рецепты то, что было достигнуто на Западе или в Америке. Мы должны не только искать источники новых производительных сил в нашей стране — мы должны искать способы и приемы их использования, их изобретать».

Принимая во внимание богатейшие природные ресурсы России, их недостаточную изученность, деятельность КЕПС с самого начала получила широкую поддержку со стороны, как научной общественности, так и государственных структур. В состав КЕПС входили ответственные сотрудники пяти министерств: морского, торговли и промышленности, путей сообщения, финансов, народного просвещения, а также представители других органов государственного управления. Это помогало в решении вопросов, связанных прежде всего с финансированием проводимых исследований, экспедиций, в издательской деятельности.

Для анализа различных конкретных научно-технических проблем в КЕПС создавались специальные подкомиссии. В мае 1916 г. на основании докладов членов подкомиссии по платине академика Н.С. Курнакова и профессора Петроградского университета Л.А. Чугаева обсуждался вопрос о рациональном использовании отечественной платиновой руды («сырой платины»). В начале XX века

Россия была основным поставщиком платины на мировой рынок, но аффинажа (очистки) ее не производилось, содержащиеся в руде наряду с платиной ценнейшие ее спутники не извлекались. Вопрос о необходимости организации в промышленных масштабах аффинажа уральской сырой платины поднимался неоднократно, однако существовавшие договорные обязательства России этому препятствовали. Полностью вывоз сырой платины был запрещен только после начала Первой мировой войны. Совет КЕПС активно поддержал принятые правительством России меры. Академик В.И. Вернадский подчеркнул: «Сохранение этих платиновых остатков в России, их разделение силами русских химиков и вывоз их за границу в обработанном виде является задачей ближайшей государственной политики» [39, 40].

В конце декабря 1916 г. В.И. Вернадский представил в КЕПС для обсуждения записку «О государственной сети научно-исследовательских институтов» [41], в которой выдвинул мысль о необходимости формирования единой общегосударственной сети научных учреждений. Работа их должна быть тесно связана с насущными нуждами России и потребностями развития соответствующей отрасли науки. На заседании КЕПС 18 декабря 1916 г. записка была обсуждена и получила принципиальное одобрение. Академик П.И. Вальден предлагал при реализации этой программы ориентироваться прежде всего на частный капитал по примеру США, но В.И. Вернадский настоял на том, что в России исследовательские учреждения должны быть не частными, а государственными [29].

Дальнейшее обсуждение проблемы состоялось на совместном заседании КЕПС и Военно-химического комитета. Этот комитет был создан в конце 1915 г. для того, чтобы „Объединить усилия русских химиков для совместной и планомерной работы по вопросам, связанным с нуждами государственной обороны» [42]. Комитет возглавлял Н.С. Курнаков, его заместителем был профессор Петроградского университета В.Е. Тищенко. Во главе Московского отделения комитета стоял П.И. Вальден.

Важно отметить, что в Петрограде Военно-химический комитет располагал производственной базой и мог оперативно откликаться на нужды военного ведомства [43].

Совместное заседание 10 января 1917 г. обсудило проекты организации целого ряда институтов: Общей и прикладной химии, Физико-химического анализа, Платинового, Нефтяного, Глиняно-керамического и других. Все проекты были одобрены. Более подробно

деятельность КЕПС в 1917 г. (до октябрьских событий) рассмотрена в книге [29]. В апреле 1917 г. при Министерстве народного просвещения была создана комиссия по научным учреждениям, в которую вошли такие видные ученые, как В.И. Вернадский, Н.С. Курнаков, С.Ф. Ольденбург и другие.

Избранный 11 октября 1915 г. председателем КЕПС В.И. Вернадский занимал эту должность до 1930 г., когда КЕПС был преобразован в СОПС (Совет по изучению производительных сил) и функции его существенно изменились. Фактически в связи с длительными периодами отсутствия В.И. Вернадского в Петрограде, потом в Ленинграде руководство работой КЕПС после ноября 1917 г. осуществлял А.Е. Ферсман.

В обзоре деятельности КЕПС за 1915–1921 гг. отмечается активное участие в работах КЕПС за 1915–1921 гг. многих известных ученых того времени, среди которых А.П. Карпинский, В.Н. Ипатьев, Н.С. Курнаков, П.И. Вальден, И.П. Павлов, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, И.А. Каблуков, В.П. Семенов-Тянь-Шанский и другие [44].

Деятельность В.И. Вернадского в 1914–1916 гг. очень разнообразна. 19 марта 1914 г. он назначается директором Геологического и минералогического музея Академии наук. Как уже упоминалось, летом участвует в Радиевой экспедиции, которая заканчивается в августе 1914 г. в Забайкалье. В сентябре 1915 г. В.И. Вернадский в третий (и в последний) раз избирается в Государственный Совет от Академической курии. В Государственном Совете ему приходится работать в целом ряде комиссий, об этом подробно рассказывается в книге И.И. Мочалова [29]. В своих выступлениях в Государственном Совете, работая в комиссиях, В.И. Вернадский отстаивает интересы ученых и преподавателей высших учебных заведений, учителей народных школ, малообеспеченных слоев населения. Несмотря на столь разнообразную загруженность, в 1916 г. ученый приступает к работе над фундаментальной монографией «Живое вещество», развивает свои представления о биосфере.

Как известно, 2 марта 1917 г. император Николай II после беседы с представителями Государственной думы отрекся от престола за себя и за своего сына Алексея в пользу брата Михаила Александровича Романова, который 3 марта передал всю полноту власти Временному правительству, возглавляемому Г.Е. Львовым.

Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925), князь, крупный землевладелец. Депутат 1-й Государственной думы, председатель Всероссийского земского союза. В марте-июле 1917 г. — глава Временного правительства. После октября 1917 г. — в эмиграции.

Передачу власти Временному правительству с перспективой Учредительного собрания российское научное сообщество встретило с воодушевлением. 4 марта 1917 г. Общее собрание Академии наук приветствовало Временное правительство [45]. Вскоре Академия была переименована из Императорской в Российскую. 15 мая 1917 г. академик А.П. Карпинский был избран ее президентом.

Карпинский Александр Петрович (1846–1936), академик. Директор (1885–1903) и почетный директор (1903–1929) Геологического комитета. Первый избранный президент Академии наук в России. Основоположник многих прогрессивных направлений в различных областях геологии.

Почти за 200 лет существования Академии наук в России это был первый избранный, а не назначенный президент. До А.П. Карпинского президентом Академии наук (с 1889 г.) был Великий князь Константин Константинович Романов (1858–1915), высокообразованный и весьма одаренный член Дома Романовых, видный военачальник, поэт, который подписывал свои стихи, переводы из Шекспира, Шиллера, Гете двумя буквами «К.Р.» (Константин Романов) [46].

На восьмом съезде кадетской партии 9–12 мая 1917 г. при тайном голосовании в члены ЦК за В.И. Вернадского было подано наибольшее число голосов [16]. Он был одним из старейших и самых авторитетных членов кадетской партии. Среди избранных в ЦК были ближайшие коллеги В.И. Вернадского: академик А.А. Шахматов (1864–1920), филолог, языковед, историк древнерусской культуры, уже ранее упоминавшиеся близкие друзья В.И. Вернадского академик С.Ф. Ольденбург и князь Д.И. Шаховской. Вскоре В.И. Вернадский назначается председателем Комиссии по ученым учреждениям и научным предприятиям. В ее состав вошли академики Н.С. Курнаков, С.Ф. Ольденбург, М.И. Ростовцев, историк античности, археолог, профессора Д.С. Рождественский, физик, Г.В. Хлопин, медик, гигиенист и др. [29]. Основная задача Комиссии заключалась в организации государственной помощи научно-исследовательским работам в России. Кроме этой комиссии, В.И. Вернадский является членом Комиссии по реформе высших учебных заведений, которая была создана при Министерстве народного просвещения 21 марта 1917 г. По инициативе В.И. Вернадского и С.Ф. Ольденбурга были приняты решения об организации Тифлисского (Грузинского) политехнического института с четырьмя факультетами: химическим, сельскохозяйственным, гидромеханическим и экономическим [29], университета в Перми.

Академик Александр Петрович Карпинский
(1846–1936). Президент Российской Академии наук
и Академии наук СССР (1917–1936)

Вскоре после февральских событий по инициативе А.М. Горького в Петрограде создается «Свободная ассоциация для развития и распространения положительных наук», основная идея которой нашла поддержку в научной среде. На организационном собрании 28 марта присутствовало 96 ученых различных специальностей. Председателем Ассоциации был избран В.А. Стеклов, товарищем (заместителем) председателя — А.М. Горький. В состав Ассоциации вошли академики В.И. Вернадский, А.Н. Крылов, А.А. Марков, И.П. Павлов, Н.С. Курнаков, С.П. Костычев, А.Е. Ферсман, П.П. Лазарев, общественные деятели Л.Б. Красин, Г.В. Плеханов и др.

Стеклов Владимир Андреевич (1863—1926), математик, профессор сначала Харьковского (с 1856 г.), затем Петербургского (с 1906 г.) университетов, академик (с 1912 г.), с 1919 г. и до конца жизни вице-президент Академии наук. Организатор и первый директор Физико-математического института.

В этот же период (март-июнь 1917 г.) В.И. Вернадский участвует в целом ряде других заседаний, комиссий. 10 июня 1917 г. В.И. Вернадский единогласно избирается председателем реорганизованного Сельскохозяйственного ученого комитета, основной задачей которого была организация научной работы в области земледелия. 19 июля он был утвержден в этой должности. В.И. Вернадский всегда проявлял большой интерес ко всем аспектам аграрной проблемы в России.

Во второй половине июня 1917 г. в связи с установленным врачами ухудшением здоровья В.И. Вернадский выезжает на отдых на Украину. Недалеко от Полтавы в живописной местности у него имеется участок земли, дача, получившие название «Бутова кобыла». Там ученый продолжает работу над монографией «Живое вещество». Однако 25 июля того же года С.Ф. Ольденбург, как один из лидеров кадетской партии, был назначен министром народного просвещения Временного правительства, которое возглавил А.Ф. Керенский.

Керенский Александр Федорович (1881—1970), юрист, адвокат, политический деятель. Лидер фракции «трудовиков» в IV-й Государственной думе, с марта 1917 г. — эсер. Член Временного правительства: министр юстиции (март-май), военный и морской министр (май-сентябрь) с 8 (21) июля — председатель Совета министров. С 1918 г. — в эмиграции.

По просьбе С.Ф. Ольденбурга в начале августа 1917 г. В.И. Вернадский вернулся в Петроград и 11 августа был утвержден одним из заместителей министра народного просвещения. В сферу его ответственности входили высшая школа и наука.

Среди целого ряда проблем, которыми сразу же пришлось заниматься в новой должности, было положение с высшим образованием и наукой на Украине. В дневниковой записи от 16.10.17 (ст.стиль) отмечается: «впервые для меня выяснилась острота украинского вопроса» [47]. В то время проблема государственного самоопределения Украины нарастала параллельно с усилением кризиса центральной российской власти. Созданная в марте 1917 г. Украинская Центральная Рада 10 июня 1917 г. провозгласила автономию Украины. Решение о полной самостоятельности Украины Центральная Рада приняла 11 января 1918 г.

Захват власти большевиками значительная часть русской либеральной интеллигенции восприняла как катастрофу. 18 ноября (ст. стиль) 1917 г состоялось Экстраординарное Общее собрание действительных членов Российской Академии наук (присутствовало 22 академика из 41 члена АН). Президент Академии наук А.П. Карпинский, отметив, что произошедшее событие грозит гибелью, призвал членов АН выразить свое отношение. В ходе прений был зачитан ряд проектов заявления от имени Академии наук, но, ни один из них не был принят. Было решено поручить комиссии в составе академиков А.А. Шахматова, А.С. Лаппо-Данилевского, С.Ф. Ольденбурга, М.А. Дьяконова, Н.С. Курнакова, М.И. Ростовцева выработать приемлемый текст обращения в возможно короткий срок. Из перечисленных шести академиков четверо состояло в кадетской партии, причем из них двое были членами ЦК кадетской партии. Для характеристики сложной политической обстановки того времени приведем полный текст обращения, подготовленного этой комиссией, принятого на Экстраординарном Общем собрании академиков 21 ноября 1917 г. и опубликованного в официальном Издании Российской Академии наук [48]:

«Великое бедствие постигло Россию: под гнетом насильников, захвативших власть, Русский народ теряет сознание своей личности и своего достоинства; он продает свою душу и, ценою постыдного и непрочно сепаратного мира, готов изменить союзникам и предать себя в руки врагов. Что готовят России те, которые забывают о ее культурном призвании и о чести народной? — внутренняя слабость, жестокое разочарование и презрение к ней со стороны союзников и врагов.

Россия не заслужила такого позора: всенародная воля вручает ответственное решение ее судеб Учредительному собранию, оно должно охранить ее от внутреннего и внешнего насилия: оно призвано

обеспечить рост ее культуры и упрочить ее положение в среде просвещенных государств.

В твердом единении верных сынов России служители науки и просвещения сознают ее мощь и преклоняются перед ее волей: они готовы всеми своими знаниями и всеми своими силами содействовать той великой творческой работе, которую свободная Россия возлагает на Учредительное собрание».

Обращение отражает прежде всего позицию значительного числа академиков, являющихся членами кадетской партии. В.И. Вернадский, как это следует из протоколов заседаний, был на первом из них и не смог быть на втором, причины этого мы укажем несколько ниже. Текст обращения полностью воспроизводится в примечаниях к дневникам В.И. Вернадского за период с октября 1917 г. по январь 1918 г. [47]. В небольшой книге, посвященной Н.С. Курнакову и его научной школе [40], нами рассмотрены воспоминания о заседаниях 18 и 21 ноября академиков В.Н. Ипатьева [49], В.А. Стеклова [50], комментарии этих событий в работе Э.И. Колчинского [51]. Не будем здесь повторяться, только отметим, что, по мнению автора работы [51], к сотрудничеству с большевиками были готовы преимущественно математики, представители технических и естественных наук, а гуманитарии были резко против. При таком разделении, вероятно, в целом отражающем настроения в Академии наук, не учитывается жесткая позиция в отношении властных структур, вероятно, самых авторитетных в те годы академиков И.П. Павлова (1849—1936, лауреат Нобелевской премии в 1904 г.) и В.И. Вернадского.

О великом бедствии, настигшем Россию в октябре-ноябре 1917 г. говорится и в отчетном докладе ее неперменного секретаря С.Ф. Ольденбурга за 1917 г.: «В беспримерно тяжелое время приходится подводить итоги работы этого года. Темные невежественные массы поддались соблазну легкомысленных и преступных обещаний, и Россия стала на край гибели» [45]. Однако С.Ф. Ольденбург прекрасно понимал, что Академия наук как организация, финансируемая государством, должна считаться с реальной действительностью и не отказываться от сотрудничества с новой властью. В том же докладе С.Ф. Ольденбурга говорится: «Люди науки не могут не сознавать, что без их работы немыслимы просвещение и культура, а без последних — никакое достойное человеческое существование» [45].

Ольденбург Сергей Федорович (1863—1934), близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет, член Братства, либерал и демократ.

Академик Сергей Федорович Ольденбург
(1863—1934)

Востоковед, академик с 1900 г., неперенный секретарь Академии наук (1904—1929 гг.). Член ЦК кадетской партии, министр народного просвещения во Временном правительстве (июль-август 1917 г.). Директор Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР (1916—1934 гг.). Говорил более чем на 20 языках — европейских, азиатских, диалектах Индии. Свободно владел санскритом, греческим, латинским языками.

**Украина. Полтава. Киев. Украинская Академия наук.
Ноябрь 1917 — ноябрь 1919 гг.**

В первое время после октябрьского переворота В.И. Вернадский, наряду с научной деятельностью, продолжал работу в ЦК кадетской партии и во Временном правительстве. Об этом свидетельствуют дневниковые записи первой половины ноября 1917 г. (записи в 1917 и 1918 гг. велись по старому стилю, в 1919 г. указывались даты по старому и по новому стилю) [47]. В частности 17 ноября (ст. стиль) записано: «Был на важном заседании Временного правительства. Подписал два акта — обращение к русским гражданам и вопрос о созыве Учредительного собрания на 28 ноября.

Оставшаяся на свободе часть министров Временного правительства, их заместители считали своим долгом выполнять возложенные на них обязанности, охранять от захвата и расхищения имущество, материальные ценности. Министр народного просвещения С.С. Салазкин находился под арестом и В.И. Вернадский взял на себя выполнение его обязанностей.

Салазкин Сергей Сергеевич (1862—1932), медик, биохимик, земский деятель. Член Временного правительства с августа 1917 г. (товарищ министра продовольствия, с 8 сентября 1917 г. — министр народного просвещения). После октябрьского переворота политической деятельностью не занимался. Был профессором в Таврическом университете, в 1927—1929 гг. возглавлял Институт экспериментальной медицины в Ленинграде.

Обращение Временного правительства было опубликовано 16—17 ноября (ст. стиль) в ряде либерально-демократических и социалистических газет. В обращении, в частности, говорилось: «Временное правительство призывает всех граждан армии и тыла к единой защите Учредительного собрания для обозначения ему возможности властно и твердо выразить народную волю. В уверенности, что усилиями народа будет положен конец господству

насильников в самом ближайшем будущем, Временное правительство призывает всех граждан в эти дни испытаний сплотиться вокруг Учредительного собрания для осуществления своей воли». Реакция большевистского правительства на появление обращения была незамедлительной. Военно-революционный комитет и Совет народных комиссаров приостановили выпуск всех газет, поместивших обращение. Военно-революционный комитет постановил подписавших заявление бывших министров и товарищей министров отправить в Кронштадт под надежным караулом под надзор Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов [52]. В общем списке фигурировал и В.И. Вернадский.

18 ноября 1917 г. В.И. Вернадский по совету друзей, опасаясь ареста, ночует вне дома. 19 ноября ученый выехал в Москву и затем в Полтаву, в конце декабря туда же приехала Н.Е. Вернадская. В Полтаве, живя у родственников жены, В.И. Вернадский интенсивно работает над проблемой живого вещества, ставшей одной из основ его концепции биосферы. Уже после отъезда В.И. Вернадского руководство Академии наук оформило ему официальную командировку «в южные районы страны по состоянию здоровья и для продолжения работ по живому веществу» [29].

Опасения В.И. Вернадского и его друзей относительно ареста были совсем не напрасны. Помимо постановления Военно-революционного комитета была и другая угроза ареста. 28 ноября 1917 г. Совнарком принял декрет, объявлявший кадетов партией «врагов народа» [17]. Согласно декрету, все члены кадетского руководства подлежали аресту и суду революционных трибуналов. В тот же день были арестованы члены ЦК кадетской партии, избранные депутатами Учредительного собрания, А.И. Шингарев и Ф.Ф. Кошкин. Это были коллеги В.И. Вернадского по работе в ЦК кадетской партии и во Временном правительстве. Оба они по состоянию здоровья были переведены 5 января 1918 г. из Петропавловской крепости в Мариинскую больницу, где в ночь с 6 на 7 января зверски убиты матросами.

Шингарев Андрей Иванович (1869–1918), врач, земский деятель, публицист. Член ЦК кадетской партии. Депутат II–IV Государственной Думы. В первом составе Временного правительства министр земледелия, во втором составе — министр финансов. После ухода из правительства (2 июля 1917 г.) — лидер кадетской фракции в Петроградской Городской Думе.

Кокошкин Федор Федорович (1871—1918), профессор права Московского университета, один из основателей кадетской партии, член ее ЦК. С мая 1917 г. — председатель Особого совещания по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание. В июле-августе 1917 г. — государственный контролер.

Политическая обстановка на Украине в 1918 г. была довольно сложной. Как уже говорилось, 11 января 1918 г. Украинская Центральная Рада, высший орган государственной власти на Украине, приняла решение о полной независимости страны. Во главе Центральной Рады стоял М.С. Грушевский.

Грушевский Михаил Сергеевич (1866—1934), видный украинский историк и общественный деятель. Окончил Киевский университет, профессор по кафедре истории Украины во Львовском университете, автор большого числа работ по истории Украины. Член партии социалистов-революционеров, сторонник германской ориентации, Академик Всеукраинской Академии наук (ВУАН) с 1923 г., Академии наук СССР с 1929 г.

В марте 1918 г. по соглашению с Украинской Радой на территорию большей части Украины были введены немецкие и австровенгерские войска. Въезд на территорию Украины и выезд из нее осуществлялся только на основании командировочных удостоверений. Однако в конце апреля 1918 г. сравнительно мирным путем на Украине изменилась форма правления — Центральная Рада была распущена, а вместо нее введено гетманское правление. Его введение было инициировано конгрессом хлеборобов (6432 представителя от восьми украинских губерний). Гетманом Украинской Державы был провозглашен 29 апреля 1918 г. П.П. Скоропадский.

Скоропадский Павел Петрович (1873—1945), представитель одного из старейших дворянских родов на Украине. Окончил пажецкий корпус в Петербурге, участвовал в Русско-Японской войне. Командир лейб-гвардии конного полка. Участвовал с самого начала в Первой мировой войне. Имел большое число наград за личное мужество. К 1917 г. генерал-лейтенант, командир 34-го армейского корпуса, преобразованного затем в 1-ю Украинскую армию. В декабре 1918 г. П.П. Скоропадский отрекся от власти и эмигрировал в Германию.

Все, что предшествовало введению гетманского правления, само правление подробно описано в воспоминаниях генерала П.П. Скоропадского [53]. В правительстве П.П. Скоропадского пост министра народного просвещения и искусств занял Н.П. Василенко.

Василенко Николай Прокофьевич (1866—1935), историк права, общественный деятель, член ЦК кадетской партии. Одновременно с В.И. Вернадским был одним из заместителей министра народного просвещения во Временном правительстве. Академик ВУАН с 1920 г., ее президент с 1921 г.

В начале мая 1918 г. В.И. Вернадский принял участие в съезде кадетской партии Украины, который проходил в Киеве. В дневнике запись 9 мая 1918 г.: «Вечером съезд. Пришлось большую часть заседаний председательствовать, т.к. Григорович-Барский был докладчиком. Съезд большой — до 130 человек. Вчера приняли доклад о конструкции партии на Украине...» [47].

Григорович-Барский Дмитрий Николаевич, адвокат, член ЦК кадетской партии, председатель Киевского комитета партии кадетов. Позднее в эмиграции.

11 мая 1918 г. В.И. Вернадский записывает в дневнике: «Разговор с Василенко об Академии наук Украины. Он ее мыслит как национальную... Обязательность печатания всего на украинском языке. Я считаю, что она должна быть украинской с правом решать язык печати самой...». Тогда же В.И. Вернадский делает запись о вероятной структуре Академии наук. В начале июня 1918 г. В.И. Вернадский переезжает из Полтавы в Киев для непосредственного руководства подготовкой к созданию Академии наук на Украине. 9 июня 1918 г. он встречается с Гетманом П.П. Скоропадским, который обещает всяческое содействие в решении всех организационных вопросов.

В.И. Вернадскому было поручено возглавить Комиссию для выработки законопроекта об основании Украинской Академии наук. По инициативе Н.П. Василенко и В.И. Вернадского к работе по созданию Академии наук на Украине решено привлечь целый ряд известных ученых. В их числе: А.Е. Крымский (1871—1942), филолог, востоковед, профессор Лазаревского института восточных языков в Москве, Д.И. Багалей (1857—1932), украинский историк и общественный деятель, в прошлом член Государственного Совета России (1906, 1910—1914 гг.), В.И. Липский (1863—1937), ботаник, директор Ботанического сада в Киеве, Н.Ф. Кашенко (1855—1935), биолог, И.И. Косоногов (1866—1922), физик, Г.Г. Павлуцкий (1871—1924), искусствовед, Е.В. Спекторский (1875—1951), историк права, социолог, С.П. Тимошенко (1878—1972), специалист в области сопротивления материалов, Е.К. Тимченко (1866—1948), языковед, М.И. Туган-Барановский (1865—1919), экономист, П.А. Тутковский (1858—1930), геолог, географ. Позднее в состав комиссии был включен Б.А. Кистя-

ковский (1868–1920), юрист, социолог и философ. Секретарем Комиссии на протяжении всего времени ее работы был В.Л. Модзалевский (1882–1920), историк, археограф [54– 56].

Значительную часть этого списка составляли профессора Киевского университета Святого Владимира.

Кроме этой Комиссии В.И. Вернадский возглавил Временный комитет по основанию библиотеки при создаваемой Академии наук и Комиссию по высшим учебным заведениям и научным учреждениям.

В период с 9 июля по 17 сентября (по нов. стилю) 1918 г. состоялось 23 заседания Комиссии по созданию Украинской Академии наук, каждое из которых продолжалось не менее трех-четырех часов. Как правило, на заседаниях был председателем В.И. Вернадский. На первом заседании присутствовал Н.П. Василенко, подчеркнувший в своем вступительном слове важность создания Академии наук, которая должна консолидировать, сосредоточить вокруг себя национальные научные силы, способные решать широкий круг вопросов, связанных с историей Украины, ее языком, народной жизнью, природными богатствами. Он отметил, что создание Украинской Академии наук составляет национальную потребность и является первоочередной задачей. Выступивший затем В.И. Вернадский сообщил членам Комиссии о своей встрече с Гетманом Украины, который высказал самое горячее одобрение идее создания Академии наук.

Уже на втором заседании (12 июля 1918 г.) Комиссия высказалась за учреждение в Украинской Академии наук трех отделений: Историко-филологического, Физико-математического и Государственно-экономического. На третьем заседании (17 июля 1918 г.), наряду с обсуждением текущих вопросов, были приняты основные положения устава Академии наук: Академия является автономным учреждением; ее председатель («голова») избирается на Общем собрании из числа академиков на три года с правом переизбрания по истечении срока; в члены Академии (академики) может быть предложено лицо, известное своими научными трудами, только по инициативе, исходящей от членов данного отделения Академии; выбор в академики производится сперва в отделении, затем — на Общем собрании (в обоих случаях вопрос решается простым большинством голосов).

На четвертом заседании (20 июля 1918 г.), в числе других был рассмотрен вопрос о языке, на котором должны печататься издания

Академии наук. Комиссия высказалась за то, чтобы все издания обязательно печатались на украинском языке, причем параллельно каждая работа, по желанию автора, может быть напечатана Академией в своих изданиях и на любом другом языке. На одном из заседаний (7 августа 1918 г.) было решено, что члены-корреспонденты Академии наук избираются таким же порядком, что и академики. Аналогично избираются за научные заслуги и почетные члены Украинской Академии наук [55].

Дискуссию вызвал вопрос о первом составе академиков (заседания Комиссии 4 и 7 сентября 1918 г.), было два основных предложения. Согласно первому из них наметить первый минимальный состав академиков должны будут государственные высшие учебные заведения (университеты), находящиеся на территории Украины, и второе, по которому академики первого состава назначаются верховной властью. В последнем случае их число должно быть очень невелико (не более 12). Первый состав академиков из своей среды избирает руководящие органы Академии наук.

К сожалению, с 29 августа по 10 ноября 1918 г., более двух месяцев, В.И. Вернадский не делал записей в дневнике. Из протоколов заседаний Комиссии следует, что было решено назначение первого состава академиков предоставить верховной власти, причем Комиссия может дать рекомендации, если к ней обратятся. В число первых действительных членов создаваемой Украинской Академии наук (УАН, с 1921 г. — Всеукраинская Академия наук (ВУАН), с 1936 г. — Академия наук УССР, с 1991 г. — Национальная Академия наук Украины) вошли 12 ученых различных специальностей, среди которых члены Комиссии, занимавшейся выработкой законопроекта об образовании УАН: В.И. Вернадский, Д.И. Багалей, Н.Ф. Кашенко, А.Е. Крымский, С.П. Тимошенко, М.И. Туган-Барановский, П.А. Тутковский.

По различным причинам, включая транспортные трудности, 27 ноября 1918 г. на Общем собрании присутствовало только 8 человек из 12 (официально они располагали девятью голосами). Председателем Общего собрания стал старший по возрасту профессор О.И. Левицкий (1848—1922), историк, этнограф. Тайным голосованием единогласно избраны: Президентом (головой) УАН В.И. Вернадский, Вице-президентом — Д.И. Багалей, Непременным секретарем — А.Е. Крымский. Выборы президента УАН не отражены в дневниковых записях ученого. В июне 1943 г., находясь в эвакуации на курорте «Боровое» (Казахстан), В.И. Вернадский написал вос-

поминания «Первый год Украинской Академии наук». В книге К.М. Сытника с соавторами, изданной в 1988 г. [54] эти воспоминания урезаны до такой степени, что смысл их утрачивается. Полный текст воспоминаний содержится в сборнике трудов В.И. Вернадского по истории науки [57]. По-видимому, ошибочно В.И. Вернадский указывает, что выборы президента состоялись 27 октября 1918 г. В научной биографии [29] дата избрания ученого президентом УАН вообще не указывается. 30 ноября 1918 г. результаты выборов президента были утверждены Гетманом всея Украины.

К концу 1918 г. революция в Германии и оппозиционные силы, выступающие против гетманского правления, существенно осложнили политическую обстановку в Киеве и на Украине в целом. Оппозицию возглавляла так называемая «Директория», лидером которой был известный политический и общественный деятель С.В. Петлюра.

Петлюра Симон Васильевич (1879–1926), член Украинской социал-демократической партии, был в числе организаторов Центральной рады (1917 г.) и Директории (1918 г.) Украинской народной республики, глава ее с февраля 1919 г. В советско-польской войне выступил на стороне Польши. В 1920 г. эмигрировал.

Одна из причин антигетмановских выступлений состояла в позиции П.П. Скоропадского в отношении России, он был сторонником федерации: «Россия может возродиться только на федеративных началах, а Украина может существовать только будучи равноправным членом федеративного государства» [53].

18 ноября 1918 г. повстанческая армия С.В. Петлюры в 30 км западнее Киева нанесла поражение правительственным войскам, часть гетмановских войск перешла на сторону повстанцев. 14 декабря 1918 г. П.П. Скоропадский отрекся от власти и с помощью немецкого командования, соблюдавшего нейтралитет, выехал из Киева. Совет министров постановил передать власть Директории Украинской народной республики. Во главе нового правительства встал украинский социал-демократ В.М. Чеховский.

Чеховский Владимир Моисеевич (1876–1937), деятель Украинской автокефальной православной церкви, член ЦК УСДРП. Один из инициаторов подготовки антигетманского восстания в конце 1918 г. Председатель Совета министров и глава министерства иностранных дел Украинской народной республики (конец 1918 — начало 1919 гг.). Арестован в 1929 г., осужден по делу «Союза освобождения Украины» на 10 лет. Наказание отбывал в Соловецком лагере особого назначения». В 1936 г. вновь осужден на 10 лет, расстрелян.

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА О.І. ЛЕВИЦЬКОГО
МІНІСТРОВІ НАРОДНОЇ ОСВІТИ ТА МИСТЕЦТВА
УКРАЇНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ
В.П. НАУМЕНКУ

27 листопада 1918 р.

Високошановний Володимире Павловичу!

Сьогодні, 27 падолиста 1918 р., згідно з § 6 закону про Українську Академію наук у Києві, під моїм головуванням відбулося перше Спільне зібрання Академії⁵, на якому одноголосно обрано (9-ма головами) *академика Володимира Івановича Вернадського на Голову-президента Академії, акад. Агатангела Єфимовича Кримського на Неогмінного секретаря.*

Згідно з статутом Академії Голова-президент має бути поданий на затвердження п. Гетьмана через Раду Міністрів.

27 падолиста 1918 р.

акад. *Ор. Левицький*
Секретар засідання акад. *С. Тимошенко*

ЦДАВО України, ф. 2201, оп. 1, спр. 135, арк. 52. Автограф С.П. Тимошенка.

НАКАЗ ГЕТЬМАНА П.П. СКОРОПАДСЬКОГО
ПРО ЗАТВЕРДЖЕННЯ В.І. ВЕРНАДСЬКОГО
ГОЛОВОЮ-ПРЕЗИДЕНТОМ УАН

30 листопада 1918 р.

НАКАЗ
ГЕТЬМАНА ВСІЄЇ УКРАЇНИ

30 листопада 1918 р.

Ч. 343

Академик *В.І. Вернадський* затверджується Головою-президентом Української Академії наук в Києві, згідно з обранням — з 27-го листопада 1918 р.

Гетьман всієї України *Павло Скоропадський*
міністр народньої освіти *В. Науменко*
Державний секретар, сенатор *Завадський*

З первотвором згідно:

Начальник II відділу
Департаменту загальних справ
Державної канцелярії
Старший діловод

Документи к избранию В.И. Вернадского президентом (головой)
Украинской Академии наук 27 ноября 1918 г.

Правление Директории продолжалось менее двух месяцев. В.И. Вернадский оставался в Киеве, продолжал начатую работу по организации УАН, читал лекции по геохимии в Киевском университете. 5 Февраля 1919 г. в Киев вступили войска Красной Армии, власть перешла в руки Совета народных комиссаров во главе с Х.Г. Раковским.

Раковский (настоящая фамилия Станчев) Христиан Георгиевич (1873—1941), государственный деятель, профессиональный революционер. В 1893—1917 гг. — активный деятель социал-демократических партий Румынии и Болгарии. В 1918—1922 гг. — председатель правительства УССР. Затем полпред СССР в Англии, Франции. С 1927 г. в ссылке как член «левой оппозиции». В марте 1938 г. приговорен к 20 годам лишения свободы. Расстрелян в Орловской тюрьме в 1941 г. Реабилитирован в 1988 г.

В правительстве Х.Г. Раковского Академию наук курировал народный комиссар просвещения В.П. Затонский, с которым у руководства УАН установились хорошие деловые отношения, конструктивное взаимодействие.

Затонский Владимир Петрович (1888—1938), выпускник Киевского университета (1912 г.), член РКП(б) с февраля 1917 г. Занимал руководящие посты в военных, государственных и партийных структурах. С 1918 г. член ЦК КП(б)У, с 1934 г. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). Академик Всеукраинской Академии наук с 1929 г. В 1938 г. вместе с другими руководителями Украины был арестован и расстрелян. Посмертно реабилитирован.

Во время встреч с В.П. Затонским оперативно решались вопросы с помещением для Академии наук, с ее сметой, финансированием, штатами и т. п. [47]. Переход от гетманского правления к директории и далее к власти народных комиссаров (Совнаркома) существенно не сказывался на деятельности Академии наук. Регулярно созывались Общие собрания членов УАН, проводились выборы на вакантные кафедры Академии, формировались запланированные структуры УАН. В январе 1919 г. действительным членом УАН был избран Б.А. Кистяковский, а в феврале того же года — его брат В.А. Кистяковский. Члены семьи Кистяковских многократно упоминаются в дневниковых записях В.И. Вернадского во время пребывания его на Украине, поэтому сделаем небольшое отступление.

Семья Кистяковских. Глава семьи Александр Федорович Кистяковский (1833—1885) широко известный в России криминалист, профессор уголовного права Киевского университета. Широко образованный ученый, он занимал видное место среди прогрессивно

настроенных южнорусских деятелей, с симпатией относился к украинскому народу, его традициям и обычаям. У него было четыре сына. Старший сын, Владимир Александрович Кистяковский (1865—1952) окончил, как и В.И. Вернадский, естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, в 1902—1918 и 1922—1934 гг. — профессор физической химии и электрохимии в Петербургском (Петроградском, Ленинградском) политехническом институте. С 1925 г. — член-корреспондент АН СССР, с 1929 г. — академик. С 1934 г. и до конца жизни — в Коллоидо-электрохимическом институте (с 1946 г. — Институт физической химии) АН СССР, в 1934—1939 гг. — директор. Второй сын — Богдан Александрович Кистяковский (1868—1920) окончил философский факультет Страсбургского университета (Германия, 1898 г.). В дальнейшем преимущественно жил в Москве, преподавал в различных учебных заведениях. До 1904 г. пропагандировал марксизм, позднее был его критиком. Принял участие в сборнике «Вехи» (1909 г.), написав для него статью «В защиту права. Интеллигенция и революция». За книгу «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права» Совет Харьковского университета присудил 5 февраля 1917 г. Б.А. Кистяковскому ученую степень доктора государственного права, минуя степень магистра. В мае 1917 г. избран ординарным профессором по кафедре государственного права Киевского университета, 17 ноября 1917 г. он прочел вступительную лекцию «Идея учредительного собрания».

О судьбе третьего сына, Юлия Александровича Кистяковского достаточных сведений нет. Юрист по образованию, он работал в аппарате правительства П.П. Скоропадского. Младший сын, Игорь Александрович Кистяковский (1876—1940), юрист, занимался адвокатской практикой в Москве, был приват-доцентом Московского университета, кадет. В 1918 г. — министр внутренних дел в правительстве П.П. Скоропадского. С 1919 г. — в эмиграции, преимущественно во Франции. Более подробные сведения о семье Кистяковских содержатся в работах [58—60].

Еще в конце 1918 г. В.И. Вернадский организует в составе УАН биогеохимическую лабораторию. В дневниках первой половины 1919 г. регулярно появляются записи о беседах с сотрудниками лаборатории, о работе над живым веществом. Июль и август ученый проводит в Днепровской биологической станции (основана в 1907 г.).

18 (31) августа 1919 г. в Киев вошли части Добровольческой армии, руководство которой, воевавшее под лозунгом единой и неде-

лимою России, с подозрением относилось к украинским научным и культурным учреждениям, рассматривая их как «очаги самостийности». Еще до этого, 12 (25) июня 1919 г. распоряжением Особого совещания (коллегиальный совещательный орган гражданского управления при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России, совмещавший законодательные и исполнительные функции на территории, находящейся под контролем Добровольческой армии) были отменены все законодательные акты прежних украинских правительств. Это означало прекращение деятельности УАН как государственного учреждения, прекращение финансирования Академии. Все попытки, предпринятые в Киеве В.И. Вернадским и его коллегами с целью сохранить УАН и уже созданные академические учреждения (Национальную библиотеку, Геологический комитет, другие учреждения), успеха не имели. Необходима была личная встреча с самим генералом А.И. Деникиным, возглавлявшим Добровольческую армию.

Деникин Антон Иванович (1872–1947). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Военный и политический деятель. Генерал-лейтенант (1915 г.). Участник русско-японской (1904–1905) и Первой мировой (1914–1918 гг.) войн. В апреле-мае 1917 г. — начальник штаба Верховного главнокомандующего, затем командовал Западным и Юго-Западным фронтами. В 1918 г. один из организаторов Добровольческой армии на Дону и Кубани. С 8 октября — главнокомандующий Добровольческой армией, с января 1919 г. — главнокомандующий Вооруженными силами Юга России. В конце марта 1920 г. отступил с частью войск в Крым, и передал руководство вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанту П.Н. Врангелю (1878–1928). А.И. Деникин с апреля 1920 г. в эмиграции (Бельгия, Франция, США).

После прихода к власти в России большевиков, оставшиеся на свободе лидеры кадетской партии установили связи с создаваемой на Юге страны Добровольческой армией, всемерно содействовали ее формированию, оказывали финансовую помощь, определяли идеологию движения. Некоторые видные кадетские деятели входили в состав Особого совещания при генерале А.И. Деникине. Вероятно, это обстоятельство давало какую-то надежду на успех переговоров и способствовало тому, что в условиях разрухи транспорта В.И. Вернадский в товарном вагоне 5 (18) сентября 1919 г. выехал из Киева в Ростов-на-Дону, чтобы потом попасть в Таганрог, где находилась ставка генерала А.И. Деникина. 10 (23) сентября

1919 г. В.И. Вернадский и сопровождавший его И.А. Жедринский, сотрудник УАН и родственник ученого, приехали в Ростов-на-Дону. В первый же день В.И. Вернадский встретился с П.И. Новгородцевым.

Новгородцев Павел Иванович (1866—1924), философ, профессор Московского университета. Член ЦК кадетской партии. Участвовал в работе Особого совещания при генерале А.И. Деникине. С 1921 г. в эмиграции в Чехословакии.

В тот же день В.И. Вернадский встретился с С.В. Паниной.

Панина Софья Владимировна (1871—1956), графиня, член ЦК кадетской партии с 1917 г., заместитель министра народного просвещения (одновременно с В.И. Вернадским). С осени 1918 до весны 1920 гг. — на Юге России. Позднее — в эмиграции в Чехословакии, Швейцарии, США.

В предварительных переговорах о судьбе УАН принимал участие также И.М. Малинин, член Особого совещания, управляющий ведомством народного просвещения в правительстве А.И. Деникина.

Вечером 16 (29) сентября 1919 г. в Ростове-на-Дону состоялось заседание ЦК кадетской партии, в котором приняли участие члены ЦК Н.И. Астров, В.И. Вернадский, П.П. Гронский, князь П.Д. Долго-руков, П.И. Новгородцев, С.В. Панина, А.В. Тыркова, П.П. Юренев. В связи с этим следует сделать отступление. В написанных В.И. Вернадским на склоне лет воспоминаниях (1943 г.) о первом годе Украинской Академии наук (1918—1919) говорится: «...на другой день после моих выборов я напечатал в киевских газетах письмо о выходе моем из партии народной свободы, членом которой и членом центрального комитета которой я был с самого ее основания... Я сделал этот шаг, так как считал и считаю принципиально, что президент Академии не должен принадлежать к какой-либо политической партии на время своего президентства. Я остался с того времени беспартийным и участие в политической жизни страны принимал с того времени только постольку, поскольку в ней принимает участие каждый рядовой гражданин» [57]. В конце 1918 г. дневниковые записи В.И. Вернадского носили нерегулярный характер. Во всяком случае, в дневниках заявление о выходе из кадетской партии в конце 1918 г. не комментируется.

17 (30) сентября 1919 г. В.И. Вернадский был принят А.И. Деникиным, о чем есть дневниковая запись. На следующий день вопрос об УАН был рассмотрен на заседании Особого совещания. Принятое решение могло лишь частично удовлетворить В.И. Вернадского: финансирование академических учреждений решили возобновить,

и создавался специальный Комитет для сохранения имущества Академии и поддержки начатых научных исследований. В дальнейшем предполагалась разработка нового устава УАН с учетом мнений университетов, находящихся на территории Украины, пересмотр состава академиков. Значительное содействие в принятии в целом все же положительного решения оказал П.И. Новгородцев, принимавший участие в работе Особого совещания. 21 сентября (4 октября) В.И. Вернадский через Харьков и Полтаву выехал в Киев. Однако пребывание в Киеве оказалось недолгим. В связи с начавшимся отступлением Добровольческой армии В.И. Вернадский с семьей, другие видные ученые (Н.П. Василенко, В.А. Кистяковский, С.П. Тимошенко и др.) в потоке эвакуируемых 10 (23) ноября выехали через Полтаву в Харьков с тем, чтобы через Ростов-на-Дону перебраться в Крым или на Северный Кавказ. 17 (30) ноября 1919 В.И. Вернадский записал в своем дневнике: «Едем в Ростов уже целую неделю. Паника в Киеве, паника в Харькове. Едва доехали до Харькова... Едем в вагоне-теплушке. Вагон в виде нар. 24 лежачих места... Едем, в общем, дружно. Заниматься нельзя, шум, мало света, разговоры...».

К сожалению, в упомянутых выше «Воспоминаниях» [57] все перепутано и мотивы отъезда из Киева искажены. Еще менее правдоподобно этот эпизод из жизни ученого излагается в его научной биографии [29]. В ней говорится: «По делам Украинской Академии наук он (Вернадский) неоднократно выезжает из Киева...Из одной такой поездки он пытался вернуться в Киев через Новороссийск и Крым. По дороге Владимир Иванович заболевает тифом...». Какие-либо даты описываемых событий не указываются.

18 ноября (1 декабря) 1919 г. В.И. Вернадский находился в Харькове, 20 ноября он выехал в Ростов-на-Дону. На следующий день на узловой станции Лозовая ученый совершенно случайно встретился со своей семьей — женой и дочерью, которые пробирались в Крым из Полтавы. 24 ноября (7 декабря) В.И. Вернадский прибыл в Ростов. 25 ноября он участвовал в довольно представительном заседании ЦК кадетской партии. Отмечается, что заседание было очень интересным, обсуждались вопросы внешней политики.

12 (25) декабря 1919 г., находясь еще в Ростове-на-Дону, В.И. Вернадский записывает: «В городе тревога все увеличивается. Увеличивается паника, и полное отчаяние у многих. Куда бежать? Где скрыться от большевиков и их ужасов — грабежей, пыток, расстрелов? Слухи самые мрачные распространяются по городу» [47].

**Крым. Ялта. Симферополь. Таврический университет.
Январь 1920 — февраль 1921 гг.**

С большим трудом В.И. Вернадский 20 декабря 1919 г. (2 января 1920 г.) добрался до Екатеринодара (Краснодара). Однако и здесь после сдачи Добровольческой армией Ростова-на-Дону и Новочеркасска появились панические настроения. В.И. Вернадский стоит перед вопросом, куда ехать дальше? В Крым? В Одессу? В славянские земли? Семья ученого была в Крыму, и он решает ехать в Новороссийск и дальше в Крым. 31 декабря 1919 г. (13 января 1920 г.) В.И. Вернадский приезжает в Новороссийск. Крах Добровольческой армии генерала А.И. Деникина очевиден. 8 (21 января) 1920 г. на пароходе «Ксения» В.И. Вернадский прибыл в Ялту, здесь собралась вместе вся семья Вернадских. Через десять дней после приезда В.И. Вернадский почувствовал признаки заболевания, он перенес сыпной тиф и чудом остался жив.

4 (17) апреля 1920 г. В.И. Вернадский переехал в Симферополь в связи с избранием ординарным профессором минералогии Таврического университета.

Вопрос о создании высшего учебного заведения в Крыму впервые был поднят в августе 1916 г. Таврическим губернским земством и был поддержан группой известных ученых и общественных деятелей России, среди которых были академики В.И. Вернадский и С.Ф. Ольденбург, профессор Московского университета князь Е.Н. Трубецкой и др. [9, 61]. Проект учреждения Таврического университета с сельскохозяйственным и естественнонаучным отделениями дважды — в декабре 1916 г. и в феврале 1917 г. — выносился на заседания Государственного Совета, но так и не был рассмотрен. Комиссия по высшим учебным заведениям Министерства народного просвещения при Временном правительстве 17 октября 1917 г. решила этот вопрос положительно, открыть институт решено было в Симферополе. Принимая во внимание, что к тому времени Украина объявила о своей

независимости, это решение какого-либо значения уже не имело. В то же время Киевский университет предпринял реальные шаги к открытию своих филиалов в городах Крыма [62]. В мае 1918 г. начались занятия на физико-математическом и медицинском факультетах в Ялте. Однако, 30 августа 1918 г. Крымское краевое правительство издало постановление об учреждении самостоятельного, не зависящего от Киевского университета, Таврического университета, официальное открытие которого состоялось 14 октября 1918 г. Это решение базировалось на том, что в Крыму находилось большое число крупных российских ученых, которые могли составить костяк преподавательского состава без какой-либо помощи Киевского университета. В число преподавателей Таврического университета вошли находившиеся в Крыму академики Н.И. Андрусов (геолог, палеонтолог), В.И. Палладин (ботаник и биолог), известные профессора и молодые преподаватели преимущественно из высших учебных заведений Петрограда, Москвы и Харькова: Н.Н. Алексеев (правоведение), А.А. Байков (химия), С.Н. Булгаков (философия, богословие), Е.В. Вульф (ботаника, география), Р.И. Гельвиг (медицина), П.П. Гензель (экономика), Б.Д. Греков (история), Н.К. Гудзий (литературоведение), А.Г. Гурвич (биология), А.Н. Деревницкий (филология), М.М. Завадовский (зоология), Н.М. Крылов (математика), А.А. Любищев (биология), В.А. Обручев (геология, география), С.С. Салазкин (биохимия), В.И. Смирнов (математика), П.П. Сушкин (зоология), Л.О. Струве (астрономия), И.Е. Тамм (физика), Ф.В. Тарановский (история права), М.Л. Франк (математика), Я.И. Френкель (теоретическая физика), А.В. Цингер (физика) и другие. Состав преподавателей университета был блестящим, им мог бы гордиться любой университет мира [63]. Некоторые из профессоров (Н.Н. Алексеев, Н.И. Андрусов, П.П. Гензель, Ф.В. Тарановский, А.В. Цингер) впоследствии эмигрировали, философ С.Н. Булгаков был выслан из страны. Многие стали действительными членами АН СССР: А.А. Байков, Б.Д. Греков, Н.М. Крылов, В.А. Обручев, В.И. Смирнов, П.П. Сушкин, И.Е. Тамм. Я.И. Френкель (1894–1952), активный участник организации Таврического университета, общественный деятель в те годы, был избран членом-корреспондентом АН СССР, с 1921 г. работал в Физико-техническом институте АН СССР, заведовал кафедрой теоретической физики в Ленинградском политехническом институте [64]. Н.К. Гудзий стал действительным членом АН УССР. Профессор А.А. Любищев был в первых рядах ученых, противостоящих антинаучной деятельности Т.Д. Лысенко (1898–1976) [65].

Несмотря на интенсивную научную работу, встречи с коллегами в Таврическом университете, в целом условия жизни в Крыму остаются тяжелыми. В июне 1920 г. В.И. Вернадский обратился к Президенту Британской Ассоциации наук, членом которой он состоял, с просьбой предоставить ему возможность заниматься научной работой в Лондоне. Ответ был положительным. В.И. Вернадский с семьей мог уже в конце сентября 1920 г. на британском военном корабле уехать из Севастополя. Все было согласовано, 15 (28) сентября было получено извещение от британского вице-консула в Севастополе о получении разрешения на проезд в Лондон, но указывалось, что какие-либо средства, частные или казенные, В.И. Вернадскому не могут быть выделены.

Однако, 19 сентября (2 октября) 1920 г. скончался первый ректор Таврического университета профессор-медик Р.И. Гельви́г (1873—1920). Совет Таврического университета 28 сентября (10 октября) тайным голосованием (31 голос «за», 9 голосов «против») избрал В.И. Вернадского ректором. Как пишет В.И. Вернадский «не счел возможным отказаться ввиду того особого значения, какое имеет и должен иметь Таврический университет в деле возрождения науки и высшего образования в России» [9]. Позднее В.И. Вернадский, имея в виду смерть Гельвига, писал: «Если бы он не умер, я был бы в Лондоне».

Относительно будущего Таврического университета великий ученый на этот раз жестоко ошибался: не пройдет и трех-четырех месяцев и Таврический университет по существу будет разгромлен, а сам В.И. Вернадский и целый ряд других профессоров будут выдворены из Крыма.

Отрицательно отнесся к решению В.И. Вернадского занять пост ректора Таврического университета и остаться в связи с этим в России сын ученого Г.В. Вернадский.

Вернадский Георгий Владимирович (1887—1973), историк, окончил Московский университет (1910 г.), приват-доцент Петроградского университета, профессор новой истории в Пермском университете (1918—1919 гг.), профессор Таврического университета, в 1920 г. возглавил отдел печати при правительстве генерала П.Н. Врангеля (1878—1928) в Крыму. Осенью 1920 г. с войсками эвакуировался в Константинополь. Жил в Греции, Чехословакии. С 1927 г. — в США, в Йельском университете, профессор с 1946 г., заслуженный профессор с 1956 г. Признан в США крупнейшим специалистом по

русской истории. Автор большого числа трудов по древней и новейшей истории России.

13 ноября 1920 г. войска Южного фронта Красной армии совместно с войсками Н.И. Махно (1888—1934), руководителя анархо-крестьянского движения на Украине, заняли Симферополь, а 17 ноября — весь полуостров Крым. Начался беспрецедентный красный террор, которым руководили председатель Крымревкома венгерский коммунист Бела Кун (1886—1939), профессиональная революционерка Р.С. Землячка (1876—1947), член Реввоенсовета VI армии Южного фронта Г.Л. Пятаков (1890—1937). Одним из свидетелей террора был уже упоминавшийся физик Я.И. Френкель. В докладной записке на имя В.И. Ленина он писал: «Распоряжение центральной власти о терроре в Крыму выполняется местными органами (особыми отделами и чрезвычайными тройками) с ожесточением и неразборчивостью, переходящими всякие границы и превращающими террор в разбой, в массовое убийство не только лиц, сколько-нибудь причастных к контрреволюции, но и лиц, к ней совершенно не причастных... среди расстрелянных помимо бывших военнослужащих армии Врангеля (не только офицеров, но и солдат) множество лиц из буржуазии, укрывшейся в Крыму главным образом из-за голода, и в особенности демократической интеллигенции...» [64]. Террор в Крыму описан известным писателем того времени В.В. Вересаевым (1867—1945) в романе «В тупике» [66]. Писатель 1918—1920 гг. провел в Крыму, и роман написан под впечатлением увиденного и пережитого.

Уже в январе 1921 г. началась «красная реформа» Таврического университета, были созданы центральная и факультетские мандатные комиссии для установления лиц «состоявших в организациях, враждебных Советской власти, содействовавших контрреволюционным правительствам в Крыму, занимавшихся в Таврическом университете пропагандой и агитацией против Советской власти, служивших в армии Врангеля». Центральная мандатная комиссия предназначалась для проверки профессорско-преподавательского состава, а факультетские — для выявления и удаления «антисоветских» элементов из числа студентов.

11 января 1921 г. каждый член бывшего Совета Таврического университета получил «Приказ № 1 ЧК (чрезвычайной комиссии) при Крымревкоме по реорганизации Таврического университета и его отделений в Крыму» [9]. Седьмой пункт приказа № 1 гласил: «Совет профессоров в нынешнем составе, с момента опубликования

настоящего приказа, считать распущенным. Ректору университета профессору Вернадскому остаться при исполнении своих обязанностей, причем всю деятельность его подвергнуть соответствующему контролю со стороны комиссара высших учебных заведений Крыма, согласно существующих положений о комиссарах». Весь упор делался на создание рабочих факультетов. В десятом пункте приказа говорилось: «Одновременно с реорганизацией Таврического университета Крымнаробразу совместно с Совпрофом приступить к организации рабочих факультетов в Симферополе, Севастополе и Керчи». В одиннадцатом пункте приказа разъяснялось: «Для организации рабочих факультетов создать в центре и на местах особые комиссии в составе представителей Парткома, Ревкома, Оргбюро профсоюзов, Наробразу и Политотдела Армии». Процесс реорганизации Таврического университета предлагалось закончить к 20 января 1921 г., т. е. на все отводилось менее десяти дней. С момента опубликования приказа Таврический университет следовало именовать «Крымский университет имени М.В. Фрунзе [62].

В середине января 1921 г. В.И. Вернадский был отстранен от должности ректора, был избран новый состав Совета и ректором стал А.А. Байков. Таким образом, В.И. Вернадский был ректором не «длительное время», как это указывается в некоторых работах [64], а с 28 сентября 1920 г. до середины января 1921 г., т. е. около трех с половиной месяцев. Реально «реформирование» Таврического университета растянулось почти на год, пройдя несколько этапов. Менялся социальный состав студентов, преподавателей, изменялись объем и характер изучаемых дисциплин. Подготовленная В.И. Вернадским «Записка о необходимости сохранения Таврического университета», насколько нам известно, опубликована лишь частично [41]. Эта записка довольно подробно комментируется в примечаниях к дневникам за соответствующие годы [9].

В период с 29 ноября 1920 г. до 22 февраля 1921 г. В.И. Вернадский не делал каких-либо записей в дневнике.

25 января комиссия по вузам Крымнаробразу приняла решение о нежелательности пребывания в Крыму большой группы профессоров университета, в их число входил, в частности, В.И. Вернадский. В его политической характеристике говорилось: «Политический беженец, организатор Украинской Академии наук при гетмане. В бытность его ректором в Таврическом университете стремился связать деятельность университета с политикой Вранге-

ля...организовал при Таврическом университете особую комиссию для изучения положения высшей школы в России с целью собирания материалов о гибели науки и самих ученых Советской России и изображения Таврического университета, как единственного очага русской культуры и науки. Особенно ярко характеризуют деятельность и взгляды Вернадского воззвания, проведенные им через Совет университета и обращенные к европейскому общественному мнению, для обработки последнего в направлении, враждебном Советской власти. Ввиду этого, несмотря на крупные научные заслуги Вернадского, оставление его в Крыму является политически недопустимым» [9].

**Петроград. Радиевый институт.
Прага — Париж — Прага — Ленинград.
Апрель 1921 — март 1926 гг.**

25 февраля 1921 г. на специально присланном санитарном поезде семья Вернадских покинула Крым. Помощь в этом оказал давний знакомый ученого Н.А. Семашко (1874—1949), в то время (с 1918 г.) народный комиссар здравоохранения РСФСР. В том же поезде возвращалась из Крыма в Петроград жена С.С. Ольденбурга (сына академика С.Ф. Ольденбурга) с двумя дочерьми. Следует отметить, что еще до «красной реформы» Таврического университета, фактически превратившей отъезд В.И. Вернадского в высылку, он обращался к крымским руководителям с просьбой содействовать его отъезду в Петроград или в Киев в конце декабря 1920 г. В этом же поезде едет ряд профессоров Таврического университета, среди которых А.А. Байков с семьей.

В изданных в Киеве дневниках В.И. Вернадского за период с января 1920 г. по март 1921 г. [9] последняя запись сделана 6 марта 1921 г. в Курске: «С приключениями (поломка) добрались до Курска...В «Правде» известия о событиях в Кронштадте...». Таким образом, в дороге В.И. Вернадский с семьей находился уже более десяти суток в не вполне комфортабельных условиях (вагон III класса). Следующий том дневников, охватывающий период с марта 1921 по август 1925 г., издан в Москве в 1999 г. [67].

В Москву Вернадские приехали 7 марта 1921 г. Дневниковые записи 9, 10, 11 марта посвящены встречам В.И. Вернадского с многочисленными московскими родственниками, друзьями, знакомыми. 24 марта семья Вернадских все еще ждет разрешения на въезд в Петроград. Впечатление от пребывания в Москве довольно тяжелое: «Очень тяжелое кругом состояние — чувство безвыходности. Особенно тяжело отсутствие свободы, возможности сношения с границей, чувство необеспеченности и угроза голода. Никто не верит

в прочность установившегося порядка. Ждут краха...» [67]. Только 30 марта 1921 г. за подписью члена коллегии Наркомпроса З.Г. Гринберга было получено разрешение на выезд В.И. Вернадского с семьей из Москвы в Петроград. Известно, что Вернадские приехали в Петроград в первых числах апреля 1921 г., не позднее 7 апреля. Сразу же по приезде В.И. Вернадский включился в активную научную и организационную работу. Семья Вернадских вновь поселилась на Васильевском острове, в «доме академиков» (седьмая линия, д. 2). С 9 апреля до 17 июля 1921 г. записей в дневниках нет.

23 апреля 1921 г. В.И. Вернадский официально отказывается от должности президента Всеукраинской Академии наук, по существу с конца ноября 1919 г. эта должность оставалась незанятой.

После более чем трехлетнего перерыва ученый приступил к исполнению обязанностей директора Геологического и минералогического музея Академии наук и председателя Совета КЕПС. По его инициативе в составе Музея организуется Метеоритный отдел, в котором сосредотачивается вся научно-исследовательская и экспедиционная деятельность Академии в области изучения метеоритов [29]. Руководство новым отделом возлагается на В.И. Вернадского. 14 мая 1921 г. В.И. Вернадский выступает на Общем собрании Академии наук с предложением создать при Академии наук специальную Комиссию по истории науки, философии и техники. По решению Общего собрания такая Комиссия была учреждена, руководство ею возложено на В.И. Вернадского.

Нельзя не остановиться на событиях 14–15 июля, когда в квартире ученого был произведен обыск, а сам он был арестован и в течение двух суток содержался в Доме предварительного заключения в Петрограде. Президент АН А.П. Карпинский и неперменный секретарь АН С.Ф. Ольденбург поставили в известность о случившемся В.И. Ленина, Н.А. Семашко и народного комиссара просвещения А.В. Луначарского (1875–1933). Освобождение последовало необыкновенно быстро. Весь эпизод, связанный с обыском, арестом и допросом, очень подробно описан в дневнике. Записи сделаны 17 и 21 июля 1921 г. во время поездки ученого на Кольский полуостров, на Биологическую станцию [67].

За время пребывания В.И. Вернадского на Украине и в Крыму в рамках КЕПС достигнуты существенные успехи в области радиохимии, что стимулировало открытие в январе 1922 г. в Петрограде Радиевого института, директором которого стал В.И. Вернадский. К сожалению, дневниковых записей за период с 22 ноября 1921 г. до 3 июля 1922 г., когда В.И. Вернадский уже находился в Праге, нет.

Еще весной 1918 г. по инициативе Отдела химической промышленности ВСНХ был поднят вопрос об извлечении радия из имеющихся в Петрограде остатков от переработки руды, доставленной из Ферганы. Подробно это рассмотрено в работах [68, 69]. На совещании специалистов, собранном 12 апреля 1918 г., было решено создать в рамках КЕПС специальный Радиевый отдел, которому поручить организацию Радиевого завода при условии, что все радиоактивное сырье и все, продукты его переработки, имеющие научное значение, перейдут в распоряжение Академии наук. Радиевый отдел КЕПС было поручено возглавить А.Е. Ферсману, а уполномоченным по организации завода был назначен В.Г. Хлопин.

Хлопин Виталий Григорьевич (1890–1950), сын известного специалиста в области гигиены профессора Г.В. Хлопина (1863–1929). В.Г. Хлопин получил образование в Геттингенском университете (Германия) и на физико-математическом факультете (естественное отделение) Петербургского университета. С 1915 г. работал под руководством В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана в Геологическом и минералогическом музее Академии наук. В 1922–1938 гг. — заведующий химическим отделом, заместитель директора Радиевого института. С 1939 г. — академик, директор Радиевого института до конца жизни. В разные годы — профессор Ленинградского университета. Активный участник Атомного проекта. Герой Социалистического труда. Награжден тремя орденами Ленина. Трижды ему присуждались Государственные премии. Его имя присвоено Радиевому институту, одной из улиц в Петербурге. Один раз в три года Президиум АН присуждает премию имени В.Г. Хлопина за лучшую работу в области радиохимии и химии редких элементов.

16 августа 1918 г. было утверждено положение о специальном органе — Коллегии по организации и эксплуатации пробного завода для извлечения радия при Радиевом отделе КЕПС. Председателем Коллегии был назначен В.Г. Хлопин. Организация работ, строительство завода, получение соединений радия, выделение других компонентов руды — все это подробно описано в книге [70]. Работами руководили В.Г. Хлопин и И.Я. Башилов.

Башилов Иван Яковлевич (1892–1953). В 1920–1921 гг. автор проекта и руководитель строительства Радиевого завода. Разработал технологию извлечения урана и ванадия из радийсодержащей руды. Вместе с В.Г. Хлопиным получил в конце 1921 г. высокоактивные препараты радия Доктор технических наук, профессор. В 1924–1938 гг. работал в Москве (Институт «Гиредмет», Институт тонкой

Академик Виталий Григорьевич Хлопин
(1890–1950)

химической технологии). В 1938 г. необоснованно репрессирован. С конца 1943 г. жил и работал в г. Красноярске. Лауреат Государственной премии (1948 г.). Посмертно реабилитирован «за отсутствием в его действиях состава преступления» (1957 г.).

Осенью 1921 г. В.И. Вернадский совместно с В.Г. Хлопиным активно занимались созданием Радиевого института. К началу 1922 г. все организации Петрограда, связанные с изучением радиоактивности: Радиевая лаборатория, состоящая при КЕПС, Коллегия по организации Радиевого завода, Радиевое отделение Государственного рентгенологического и радиологического института, созданного в 1918 г., были объединены в Радиевый институт Академии наук. В статье В.Г. Хлопина говорится, что Радиевый институт начал функционировать 1 января 1922 г. [71]. В его состав входили три отдела: Минералогический, Химический и Физический. Директором института был назначен В.И. Вернадский, который взял на себя также руководство Минералогическим отделом. Заместителем директора и руководителем Химического отдела был В.Г. Хлопин. Заведующим Физическим отделом и ученым секретарем Института был физик-радиолог Л.В. Мысовский (1888–1931). И.Я. Башилов стал членом Совета Радиевого института.

Формально Радиевый институт был подчинен Главнауке Наркомпроса [68–72], в научном отношении он находился в ведении Академии наук. В.И. Вернадский на заседании Отделения физико-математических наук 25 января 1922 г. в своем выступлении отметил: «Я счастлив сообщить Академии, что в этом году...под непосредственным руководством В.Г. Хлопина удалось получить из русской руды первые пробы радия» [68–72].

Один из руководящих работников Главхима ВСНХ Д.С. Шеин по поводу завершения важного этапа работ на Радиевом заводе писал в «Экономической газете» 2 февраля 1922 г. следующее: «Дешевый и простой способ обработки руды с полным использованием ценных металлов удалось найти заведующему заводом И.Я. Башилову, который и проектировал завод, а новый способ отделения радия от бария на холоду... разработал представитель Радиевой лаборатории Академии наук В.Г. Хлопин...» [70].

На Третьем Менделеевском съезде по чистой и прикладной химии который проходил в Петрограде с 25 мая по 1 июня 1922 г., В.Г. Хлопин выступил с большим докладом «Получение радия из Ферганской руды» [73]. Более подробно все это описано в работе [70].

Радиевый институт в Ленинграде (ул. Рентгена, д. 1)

В предисловии к сборнику «Очерки и речи» [29] в связи с получением радия В.И. Вернадский писал: «Мы подходим к великому перевороту в жизни человечества, с которым не могут сравняться все им раньше пережитые. Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет. Это может случиться в ближайшие годы, может случиться через столетие. Но ясно, что это должно быть. Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно дает ему наука? Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за все последствия их открытий...». Способность В.И. Вернадского предвидеть события просто поразительна. Ведь до фундаментальных открытий в области ядерной физики оставалось по крайней мере 15 лет.

В начале июня 1922 г. по приглашению ректора Парижского университета (Сорбонны) и с согласия Президиума Российской Академии наук В.И. Вернадский с женой и дочерью Н.В. Вернадской (1898—1986) выехал из Советской России через Прагу, где дочь осталась учиться (в дальнейшем врач-психиатр, с 1922 по 1939 гг. жила

в Праге, а затем в США), в Париж. Во Франции он прожил почти четыре года, это был самый успешный в творческом отношении период его жизни. Он занимался минералогией радиоактивных минералов, читал лекции по геохимии в Сорбонне, готовил к печати «Очерки по геохимии», продвинул работу в области учения о биосфере. Парижский период достаточно подробно освещен в дневниковых записях [67]. Во время этой командировки в связи с невозможностью прервать начатые работы и вернуться в Россию в ранее оговоренный срок, В.И. Вернадский был временно отчислен из Российской Академии наук (срок окончания командировки был 1 сентября 1924 г.). Благодаря частному Фонду Розенталя В.И. Вернадский получил возможность продолжить начатые интересные исследования (Л. Розенталь — французский коммерсант русского происхождения осуществлял финансовую помощь ученым, выделением субсидий ведал специальный Комитет французских ученых). 6 мая 1924 г. В.И. Вернадский писал А.Е. Ферсману из Парижа: «Я очень хочу закончить работу моей жизни, и сейчас есть все шансы получить здесь необходимую сумму для научной работы над живым веществом. На год я буду обеспечен. Года мои идут — я очень постарел, и в то же время моя научная мысль чрезвычайно окрепла. Я надеюсь дать многое». В другом письме А.Е. Ферсману от 3 августа 1924 г. говорится: «... продление командировки без содержания мне представляется таким правом моим, которого я как свободный человек лишаться не хочу» [26].

Анализу причин, побудивших В.И. Вернадского вернуться в Россию, посвящена работа Э.И. Колчинского и А.В. Козулиной [74, 75], в основе которой лежат архивные материалы из Башметьевского фонда Колумбийского университета (США) — письма ученого сыну и дочери, переписка В.И. Вернадского с А.Е. Ферсманом, В.Г. Хлопиным (1890—1950, академик АН СССР с 1989 г.), П.П. Сушкиным (1868—1928, зоолог, академик РАН с 1923 г.), И.И. Петрункевичем (1848—1928, один из лидеров кадетской партии, в эмиграции с 1920 г.). Решение В.И. Вернадского вернуться в Россию было принято вопреки воле родных и близких друзей, находящихся в эмиграции (В.К. Агафонов, А.В. Гольштейн). Ученый понимал, что широкомасштабные экспериментальные исследования в области биогеохимии он может вести только в России, выезжая периодически для работы в зарубежные библиотеки. Преподавательская деятельность в учебных заведениях Франции или Чехословакии его не привлекала. На государственную поддержку исследований за рубежом рассчитывать было нельзя.

Р. С. Ф. С. Р.
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ В. С. Н. Х.
НАУЧНОЕ ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Петроград, Колокольная, 2, тел. 46-61.

ОЧЕРКИ И РЕЧИ

АКАД. В. И. ВЕРНАДСКОГО.

I.

ПЕТРОГРАД
1922

Титульный лист к сборнику В.И. Вернадского
«Очерки и речи». Часть I

В ноябре 1925 г. после получения гарантий Академии наук СССР в обеспечении личной неприкосновенности и возможности продолжения научной деятельности в качестве действительного члена АН СССР В.И. Вернадский с женой покидает Париж. В декабре 1925 — феврале 1926 гг. он читает лекции по биогеохимии в Чехословакии. 3 марта 1926 г. Вернадские приезжают в Ленинград. Их сын и дочь остались в эмиграции.

**Ленинград. Академия наук. Радиевый институт. КЕПС.
Биогеохимическая лаборатория.
Март 1926 — осень 1934 гг.**

В.И. Вернадский вновь возвращается к обязанностям директора Радиевого института (руководит им до 1938 г.) и председателя КЕПС. Летом 1926 г. при КЕПС организуется Отдел живого вещества, включающий лабораторию для экспериментальных исследований. Ближайшим помощником В.И. Вернадского в руководстве отделом становится А.П. Виноградов

Виноградов Александр Павлович (1895—1975). Один из ближайших сотрудников В.И. Вернадского на протяжении многих лет. Окончил Военно-медицинскую академию и химическое отделение физико-математического факультета Петроградского университета. С 1926 г. — в Отделе живого вещества КЕПС, преобразованного в Биогеохимическую лабораторию АН СССР. В 1934—1945 гг. заместитель директора лаборатории (директор — В.И. Вернадский). С 1943 г. — член-корр. АН СССР по Отделению химических наук. С 1945 г. — директор Биогеохимической лаборатории, преобразованной в 1947 г. в Институт геохимии и аналитической химии АН СССР. С 1952 по 1975 гг. — заведующий кафедрой геохимии на геологическом факультете МГУ. С 1953 — действительный член АН СССР по Отделению геолого-географических наук. Лауреат Ленинской премии и трех государственных премий. Активный участник Атомного проекта. Дважды Герой Социалистического Труда, награжден шестью орденами Ленина, имел много других наград, избирался в Академии целого ряда стран. Жизни и деятельности ученого посвящен сборник [76].

В 1926 г. В.И. Вернадский восстановил созданную им еще в 1922 г. Комиссию по истории знаний и был ее председателем до конца 1930 г., когда его сменил на этом посту избранный в академики Н.И. Бухарин.

Акад. В. И. ВЕРНАДСКИЙ

БИОСФЕРА

I - II.

НАУЧНОЕ ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАУЧНО ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ В. С. Н. Х.

ЛЕНИНГРАД

1926

Титульный лист очерков В.И. Вернадского
«Биосфера»

Бухарин Николай Иванович (1888—1938). Видный политический и государственный деятель, член РСДРП с 1906 г., большевик. Публицист, экономист, теоретик марксизма. Член ЦК РСДРП (6) (6-й съезд, лето 1917 г.). В 1918—1929 гг. — главный редактор газеты «Правда». В 1928—1929 гг. — член «правой оппозиции». Действительный член АН СССР с 1929 г. В 1934—1937 гг. главный редактор газеты «Известия». В 1937 г. репрессирован, в 1938 г. расстрелян. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1988 г. [77]. В марте 1932 г. возглавляемая Н.И. Бухариным Комиссия по истории знаний была преобразована в Институт истории науки и техники [78 79]. После ареста и гибели Н.И. Бухарина деятельность института была прекращена и возобновилась только в послевоенные годы.

В сентябре 1926 г. после долгого перерыва В.И. Вернадский побывал в Киеве, принял участие во Втором всесоюзном съезде геологов. Неожиданно для себя он был избран председателем съезда. В.И. Вернадский выступил с докладом «О земных оболочках». В мае 1927 г. В.И. Вернадский с женой посетил Германию, Норвегию, участвовал в заседаниях «Недели русской науки» в Берлине (19—26 июля 1927 г.). В 1928 г. он снова в заграничной командировке — прочел цикл лекций по геохимии в Карловом университете (Прага, Чехословакия), встречался в различных городах Германии с немецкими учеными, был в Париже, Гронингене (Голландия). К тому времени В.И. Вернадский был избран иностранным членом Чешской Академии наук и искусств (1926 г.), Югославской Академии наук и искусств (1926), членом-корреспондентом Парижской Академии наук по секции минералогии (1928), избран членом различных научных обществ во Франции, Германии, Чехословакии, США.

В 1928 г. Правительство страны приступило к реорганизации Академии наук. До 1929 г. среди действительных членов (академиков) АН СССР не было ни одного ученого-коммуниста. Постановлением Совнаркома СССР число действительных членов АН увеличивалось с 45 до 70 (вскоре это число возросло до 85). Право выдвижения в академики согласно новому уставу АН получали научные и общественные организации, хотя процедура выборов существенно не изменялась — для избрания надо было получить 2/3 голосов академиков. Все кандидатуры предварительно обсуждаются в комиссиях, состоящих из академиков и «представителей общественности». Непременный секретарь АН С.Ф. Ольденбург с целью разрешить создававшуюся сложную ситуацию и обеспечить выбор в академики лиц, предлагаемых правительством, проводит многочисленные встречи

с академиками старого состава. Наиболее непримиримым противником реформ был академик И.П. Павлов (1849–1936, Нобелевская премия в 1904 г.). Весьма критически относились к нововведениям академики В.И. Вернадский, А.Н. Крылов (1863–1945, кораблестроитель, механик и математик), целый ряд других ученых [80,81].

В соответствии с числом вакантных мест предполагалось избрать 42 академика. Тем самым число действительных членов АН увеличивалось более чем вдвое. На 42 места был выдвинут 201 кандидат, 21 июля 1928 г. газета «Известия» опубликовала список кандидатов, и началось их обсуждение. В октябре 1928 г. приступили к работе выборные комиссии, которые возглавили известные ученые: В.И. Вернадский (Комиссия по геологическим наукам), В.Н. Ипатьев (по химическим наукам), А.Ф. Иоффе (по физическим наукам), В.Л. Комаров (по биологическим наукам), Н.С. Курнаков (по техническим наукам), Н.Я. Марр (по языкам и литературе европейских народов), С.Ф. Платонов (по социально-экономическим и историческим наукам), А.Н. Крылов (по математическим и философским наукам) [82]. Заседания комиссий состоялись в период с 10 по 21 октября 1928 г. В их задачу входило сделать так, чтобы на каждое вакантное место был один кандидат. Рекомендованные выборными комиссиями кандидаты в академики были подвергнуты баллотированию на заседаниях Отделения физико-математических наук и Отделения гуманитарных наук АН СССР, которые состоялись 5 и 12 декабря 1928 г. Среди предлагаемых к избранию в академики ученых был целый ряд выдающихся исследователей: математики С.Н. Бернштейн, Н.Н. Лузин, физик Л.И. Мандельштам, химики Н.Д. Зелинский, В.А. Кистяковский, А.Е. Фаворский, А.Е. Чичибабин, геологи А.А. Борисьяк, В.А. Обручев, биолог Н.И. Вавилов, специалисты в области технических наук В.Ф. Миткевич, С.А. Чаплыгин, историки М.С. Грушевский, Д.М. Петрушевский и другие. В список рекомендованных кандидатов вошли восемь ученых-коммунистов: Н.И. Бухарин, И.М. Губкин, А.М. Деборин, Г.М. Кржижановский, Н.М. Лукин, М.Н. Покровский, Д.Б. Рязанов, В.М. Фриче. За исключением геолога И.М. Губкина (1871–1939) и представителя технических наук Г.М. Кржижановского (1872–1959), все остальные относились к Отделению гуманитарных наук [83].

Заключительный акт выборов — тайное голосование на Общем собрании академиков — состоялся 12 января 1929 г. Из 39 академиков, живших в Москве и Ленинграде, присутствовали 30. В.И. Вернадский

Академик Александр Павлович Виноградов
(1895—1975).

Фото 1953 г. (Из книги: «Александр Павлович Виноградов.
Творческий портрет в воспоминаниях учеников и сорат-
ников». М.: Наука, 2005)

на Общем собрании отсутствовал, к сожалению, за 1929 год дневниковых записей почти нет [84]. В результате тайного голосования Общее собрание из рекомендованных 42 кандидатов избрало 39. Три кандидата — философ А.М. Деборин, историк Н.М. Лукин и литературовед В.М. Фриче — при голосовании не получили нужного числа голосов. Все трое были коммунистами. Большинством всего в один голос прошли коммунисты Н.И. Бухарин, Г.М. Кржижановский и И.М. Губкин [81].

Опасаясь репрессивных мер со стороны правительства в отношении всей Академии наук, ее президиум пошел на беспрецедентный шаг — обратился в Совнарком за разрешением провести для трех кандидатов, не набравших нужного числа голосов, повторное голосование на Общем собрании уже нового состава АН. Сложившаяся ситуация подробно описана, в частности, в работе А.В. Кольцова [82]. Президиум АН принял соответствующее постановление уже 12 января 1929 г., т. е. в день выборов новых членов АН. Постановление было вынесено на обсуждение Общим собранием АН нового состава 17 января 1929 г. На этом заседании В.И. Вернадский отсутствовал. Резко против нарушения президиумом Устава АН выступил академик И.П. Павлов, его поддержали такие авторитетные ученые как Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, С.Ф. Платонов, И.П. Бородин, Д.М. Петрушевский. Однако открытым голосованием предложение президиума было все же принято, целый ряд академиков старого состава не принимал участия в заседании.

Ходатайство АН о проведении для трех кандидатов повторных выборов рассматривалось на заседании Совнаркома СССР 2 февраля 1929 г. в присутствии членов Президиума АН. После обмена мнениями Совнарком согласился с предложением президиума АН. 13 февраля 1929 г. на Общем собрании АН все три кандидата стали академиками.

Во всей истории с вмешательством правительства в деятельность АН при выборах новых академиков в 1929 г., а также при других ситуациях наиболее жесткую позицию занимал академик И.П. Павлов, всемирно известный ученый, лауреат Нобелевской премии. Начиная с октября 1917 г. и до конца своей долгой жизни он оставался наиболее резким критиком существовавших порядков [85, 86]. Более взвешенную и сдержанную позицию занимал В.И. Вернадский. Из числа предложенных правительством кандидатов в академики он наиболее резко выступал против философа А.М. Деборина и в более широком плане вообще против избрания философов в Академию

наук, против привилегированного положения диалектического материализма, как одного из философских учений [5], считал, что сама приверженность А.М. Деборина диалектическому материализму лишает его труды какого-либо серьезного научного значения. Взаимоотношения В.И. Вернадского с представителями официальной философии анализируются в монографии Л.С. Леоновой [18].

До 1929 г. Академия наук представляла собой относительно независимое и самостоятельное учреждение. После выборов нового отряда академиков, закончившихся 13 февраля 1929 г., наступают существенные изменения. Уже 8 марта 1929 г. Оргбюро ЦК ВКП (б) приняло решение о создании комиссии «для рассмотрения предложений, внесенных фракцией коммунистов-академиков, о дальнейшем направлении и организации АН СССР» [5, 87, 88].

В июне 1929 г. в Ленинграде началась «чистка госаппарата», под которую попадали все работники Академии наук, кроме самих академиков. Тон задавали газеты: «Мы требуем, чтобы вся деятельность Академии наук проходила под контролем всей пролетарской общест-венности». Комиссию по чистке возглавил член ЦКК-РКИ Ю.П. Фигатнер, в ее состав вошли неперменный секретарь АН С.Ф. Ольденбург, академики А.Е. Ферсман и В.Л. Комаров, представители Путиловского, Балтийского и других заводов, общественных организаций. По оценке, приводимой Г.П. Аксеновым [5], к тому времени в учреждениях, входящих в систему АН, было всего около 1500 служащих. По данным работы [80] за период «чистки» главным образом по причине социального происхождения был изгнан 781 человек. Несколько иные, возможно более надежные цифры приводятся в работе [87]. По этим данным к началу декабря 1929 г. комиссия Ю.П. Фигатнера уволила из 960 штатных сотрудников АН 128, из 830 сверхштатных — 520. Как правило, это были знающие свое дело люди, хорошо образованные, владеющие иностранными языками. Как известно, деятельность комиссии по «чистке госаппарата» завершилась отставкой неперменного секретаря С.Ф. Ольденбурга после двадцатипятилетнего пребывания на этом посту. Был отправлен в отставку с поста академика-секретаря гуманитарного Отделения Академии наук С.Ф. Платонов, временно отстранен от дел президент Академии наук А.П. Карпинский. В дальнейшем было инспирировано дело о наличии контрреволюционной монархической организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России», который якобы возглавил С.Ф. Платонов. В результате этого академики С.Ф. Платонов, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский,

Е.В. Тарле были арестованы и высланы из Ленинграда в различные города страны [89]. По «делу Академии наук» по данным Научно-информационного центра «Мемориал» известны имена 150 арестованных [87]. Примерно на 80 % это гуманитарная интеллигенция, в основном, историки и близкие к ним музееведы, краеведы, архивисты, этнографы. Центральная фигура — С.Ф. Платонов.

Платонов Сергей Федорович (1860—1933). Историк. Профессор Петербургского университета с 1899 г. Председатель Археографической комиссии (1918—1929 гг.), академик (1920—1931 гг.). Директор Библиотеки Академии наук (1925—1928 гг.), директор Пушкинского дома АН СССР (1925—1929 гг.). В конце 1929 г. арестован, выслан в г. Самару, вместе с ним были две его незамужние дочери. Умер С.Ф. Платонов 10 января 1933 г. от сердечной недостаточности. Трагическая судьба многодетной семьи Платонова подробно описана в книге В.С. Брачева [90]. 150-летию со дня рождения С.Ф. Платонова посвящена работа С.О. Шмидта [91].

Как уже отмечалось, нет дневниковых записей В.И. Вернадского за этот период. Летом 1929 г. ученый с женой выезжает сначала на собрание Минералогического общества в Берлине, затем в Чехословакию. Об отношении В.И. Вернадского к происходящим в стране и вокруг АН событиям можно судить по его письмам сыну в США, отправленным из стран Европы с пометкой «совершенно конфиденциально» [92]. В письме от 16 июля 1929 г. говорится: «...Сейчас в России страшное время — идет террор, борьба против христианства, бессмысленная жестокость, идет несомненно столкновение с русским крестьянством». В другом письме (16 сентября 1929 г.) В.И. Вернадский пишет: «...Больше всего я боюсь развала русского государства — вновь связать разорвавшиеся части обычно никогда не удастся: Украина и Грузия — наиболее опасные части. Украина силою удержана быть не может — этого по-моему не понимают русские». Весьма критически высказывается В.И. Вернадский в связи с происходящими в АН изменениями, по мнению ученого «...несколько раз положение было почти катастрофическим...».

Хотя Вернадские довольно часто выезжали за границу, однако, судя по дневниковым записям, получать разрешение на выезд с каждым годом становилось труднее. В конце 1930 г. В.И. Вернадский получил приглашение Парижского университета прочитать ряд лекций о своих последних исследованиях по геохимии. В.И. Вернадский с просьбой о заграничной командировке дважды обращался к И.В. Сталину, писал В.М. Молотову. Наконец, разрешение на

командировку длительностью в один год был получено. В.И. Вернадский разделил этот срок на две поездки. С 14 мая по 1 ноября 1932 г. Вернадские посетили научные центры в ряде городов Германии (Мюнстер, Геттинген, Берлин, Лейпциг), затем — Прага и Париж. 13 августа 1933 г. Вернадские вновь выехали за границу — сначала в Прагу, затем в Лондон, в декабре состоялись лекции в Сорбонне (Париж), затем снова Прага и возвращение в Ленинград 13 февраля 1934 г.

В 1930 г. вместо КЕПС возник Совет по производительным силам (СОПС), его председателем стал академик И.М. Губкин, представитель фракции коммунистов в АН, геолог, специализирующийся преимущественно на нефтяных месторождениях. В.И. Вернадский остался в должности консультанта. Против реорганизации КЕПС В.И. Вернадский в принципе не возражал, он составил записку «О задачах СОПС'а».

28 февраля 1934 г. скончался С.Ф. Ольденбург. Весной того же года по постановлению правительства начался переезд основной части академических учреждений из Ленинграда в Москву. Осенью 1934 г. в Москву переехала Биогеохимическая лаборатория. Радиевый институт, не входивший в систему Академии наук, остался в Ленинграде. В.И. Вернадский был руководителем обоих учреждений, ему помогали в Биогеохимической лаборатории А.П. Виноградов, в Радиевом институте — В.Г. Хлопин.

**Москва. Академия наук. Репрессии 1930-х гг.
Комиссия по проблеме урана при Президиуме Академии наук СССР.
Эвакуация в Казахстан (курорт «Боровое»).**
Возвращение в Москву. 1934–1945 гг.

В конце июля 1935 г. В.И. Вернадский с женой уехал в Чехословакию, прошел курс лечения в Карловых Варах, совершил краткую поездку в Париж. В конце ноября 1935 г. Вернадские вернулись в Москву. Осенью 1936 г. состоялась последняя заграничная поездка — Прага, Париж, Лондон, Прага.

Во второй половине тридцатых годов В.И. Вернадскому приходится обращаться в различные правительственные инстанции для защиты ближайших коллег и друзей. Одной из первых жертв стал Б.Л. Личков.

Личков Борис Леонидович (1888–1966), один из ближайших учеников и сотрудников В.И. Вернадского. Геолог. Первый директор Украинского геологического комитета (1918–1927), позднее — в академических учреждениях Ленинграда. Арестован 5 января 1934 г. Содержался до 1941 г. лагерях, работал гидрогеологом на строительстве каналов. Благодаря усилиям В.И. Вернадского получил возможность работать в геологических учреждениях Средней Азии. Защитил докторскую диссертацию в 1942 г. Профессор Ленинградского университета. Автор первого биографического очерка о В.И. Вернадском (1948 г.). Опубликована переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым [93, 94]. Более подробные сведения в книге Р.К. Баландина [95].

Б.Л. Личков был арестован еще до начала массовых репрессий. Он был обвинен во вредительстве и в принадлежности к «Русской национальной партии» — организации, якобы тормозившей советизацию АН СССР.

Дело «Русской национальной партии» («дело славистов») было сфабриковано органами ОГПУ в конце 1933 — начале 1934 гг. По нему было репрессировано несколько десятков представителей на-

учной интеллигенции Москвы, Ленинграда, других городов [96]. В частности, одновременно с Б.Л. Личковым были арестованы ближайшие сотрудники академика Н.С. Курнакова, И.А. Андриевский и М.Г. Валяшко, а также ученик академика В.Н. Ипатьева, уже покинувшего страну, Г.А. Разуваев. Судя по архивным материалам, реальная опасность угрожала В.И. Вернадскому и Н.С. Курнакову, которые по версии следствия якобы входили в руководящий состав «Русской национальной партии».

После трехмесячного шантажа и давления следователей Б.Л. Личков предпринял попытку передать В.И. Вернадскому записку о том, что его возвращение в СССР из зарубежной командировки грозит арестом. Записка была перехвачена, и Б.Л. Личков вынужден был дать «признательные показания»: «Контрреволюционность моего поступка углубляется также и тем, что я настаивал на необходимости остаться Вернадскому за рубежом, я понуждал последнего к невозвращению и тем самым лишал Советский Союз одного из самых крупных ученых в мире. Признавая свой поступок актом, свидетельствующим о продолжении мною контрреволюционной борьбы в условиях следствия, я прошу также учесть, что мною руководили также чисто человеческие побуждения, поскольку мне известно из заключения врачей, что Вернадский, которому 72 года, страдает серьезными болезнями и нуждается в полном покое» [84, 96].

Дом, в котором жили Вернадские в Москве с 1935 г.
Дурновский пер., д. 16 (не сохранился).

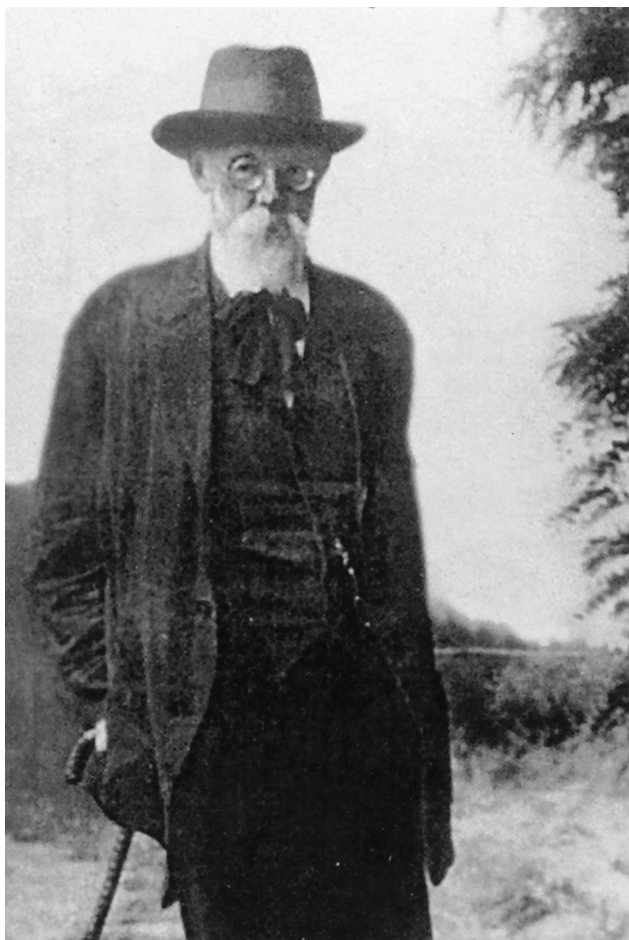
Из книги: «В.И. Вернадский. Дневники. 1935–1941». Книга I, М.: Наука, 2006.

Б.Л. Личков был приговорен к десяти годам лишения свободы, отбывал срок преимущественно на строительстве канала Москва—Волга. Для облегчения участи своего ученика В.И. Вернадский письменно обращался к К.Я. Бауману, заведующему отделом науки ЦК ВКП (б), В.М. Молотову, Л.П. Берии, А.Я. Вышинскому [97].

По окончании срока заключения Б.Л. Личков в 1940 г. был выслан на пять лет в Среднюю Азию, в Самарканд. До конца своей жизни В.И. Вернадский оказывал ему материальную и моральную поддержку. Только благодаря содействию В.И. Вернадского Б.Л. Личков в 1942 г. смог защитить докторскую диссертацию. С 1945 г. Б.Л. Личков был профессором Ленинградского государственного университета.

В работе И.А. Тугаринова [98] описаны репрессии в 30-х годах в отношении ближайшего окружения В.И. Вернадского, его учеников и сотрудников. Из числа сотрудников непосредственно руководимой В.И. Вернадским Биогеохимической лаборатории АН СССР были репрессированы А.М. Симорин (1899—1961), В.А. Зильберминц (1887—1939), Б.К. Бруновский (1900—1938). В письме на имя Генерального прокурора СССР А.Я. Вышинского от 7 июля 1939 г. [97] В.И. Вернадский просит обратить внимание на судьбу лиц, за которых он полностью ручается, дает им краткие характеристики. В этот список, кроме Б.Л. Личкова вошли профессор Ленинградского горного института А.К. Болдырев, профессор В.В. Аршинов из Института прикладной минералогии АН СССР, упоминавшиеся выше профессор В.А. Зильберминц, кандидаты химических наук А.М. Симорин и Б.К. Бруновский. После настойчивых просьб В.И. Вернадского В.В. Аршинов спустя полгода после ареста был освобожден, А.К. Болдырев был также освобожден, но оставлен работать на Колыме, где он трагически погиб в 1946 г., В.А. Зильберминц был расстрелян, Б.К. Бруновский уже в ноябре 1938 г. погиб в Колымских лагерях. Ходатайство В.И. Вернадского там же спасло жизнь А.М. Симорину — он был переведен с общих работ в лагерную больницу. В 1956 г. А.М. Симорин вернулся в Москву, но научной деятельностью больше не занимался [99].

В.И. Вернадский в течение многих лет лечился у известного московского врача-клинициста профессора Д.Д. Плетнева (1873—1941), в прошлом члена кадетской партии. В начале 1938 г. он был обвиняемым на процессе «Правотроцкистского блока», в марте того же года был осужден на 25 лет лишения свободы и в сентябре 1941 г. расстрелян, реабилитирован в 1985 г. [100]. В ночь с 26 на

В.И. Вернадский в Чехословакии, 1936 г.
Из книги: «В.И. Вернадский. Дневники. 1935–1941». Книга I, М.:
Наука, 2006

27 июля 1938 г. был арестован ближайший друг В.И. Вернадского еще со студенческих лет Д.И. Шаховской, ему было 78 лет. Представитель родовитой княжеской семьи, внук декабриста, сосланного в Туруханский край и там погибшего, активный деятель кадетской партии, депутат Первой государственной думы Д.И. Шаховской, историк по образованию, после 1920 г. никакой политической деятельностью не занимался и какой-либо опасности не мог представлять. В письмах А.Я. Вышинскому, Л.П. Берии В.И. Вернадский характеризует своего друга как одного из самых дорогих ему людей, одного из самых морально и умственно глубоких людей нашей страны. Несмотря на полное отсутствие каких-либо мотивов для обвинения, 14 апреля 1939 г. Д.И. Шаховской был приговорен к расстрелу. Несколько раньше был арестован и расстрелян православный священник литератор М.В. Шик (1887–1937), который был женат на одной из дочерей Д.И. Шаховского.хлопоты В.И. Вернадского, знавшего В.И. Шика с его детских лет, также не помогли [97].

Успехи в ядерной физике, в изучении явления радиоактивности, достигнутые в ряде стран, побудили В.И. Вернадского, как директора Радиевого института и человека более 20 лет занимающегося месторождениями радия и урана в нашей стране, обратиться к И.В. Сталину (28.12.1931) и к В.М. Молотову (21.03.1932) с обоснованием необходимости укрепления Радиевого института и государственной организации работ в этой области [97]. В 1937–1938 гг. состоялась передача Государственного Радиевого института из ведения Народного комиссариата просвещения РСФСР в Академию наук СССР. Президиум АН согласился с просьбой В.И. Вернадского об освобождении от обязанностей директора института и с его рекомендацией на этот пост В.Г. Хлопина. В апреле 1938 г. такое назначение состоялось. Отделение физико-математических наук АН СССР вынесло также решение об организации под председательством В.И. Вернадского Комиссии для рассмотрения вопросов, связанных с развитием в СССР радиевой промышленности. В состав Комиссии вошли В.Г. Хлопин, А.Е. Ферсман, С.И. Вавилов, И.Я. Башилов, С.И. Вольфович. Профессор И.Я. Башилов, как уже выше говорилось, был репрессирован в августе 1938 г. С.И. Вольфович (1896–1980), известный химик-технолог, академик АН СССР с 1946 г. Его основные работы посвящены технологии получения минеральных удобрений. Комиссия, в основном, занималась месторождениями радиоактивных минералов.

Дмитрий Иванович Шаховской (1861—1939), историк, публицист, член Братства, исследователь творчества П.Я. Чаадаева. Министр государственного призрения во Временном правительстве.

Несколько позднее в связи с появившимися в США сообщениями о реальной возможности практического использования атомной энергии и об исследованиях западноевропейских ученых в этой области по инициативе В.И. Вернадского и его ближайших коллег А.Е. Ферсмана и В.Г. Хлопина Президиум АН СССР 30 июля 1940 г. создал весьма представительную Комиссию по проблеме урана. Комиссию возглавил директор Радиевого института академик В.Г. Хлопин, заместители председателя — академики В.И. Вернадский и А.Ф. Иоффе. В состав Комиссии вошли академики А.Е. Ферсман, С.И. Вавилов, П.П. Лазарев, А.Н. Фрумкин, Л.И. Мандельштам, Г.М. Кржижановский, П.Л. Капица, а также известные к тому времени ученые: физики И.В. Курчатов и Ю.Б. Харитон, геолог Д.И. Щербаков, геохимик А.П. Виноградов [101–103].

На том же заседании Комиссии было поручено к 20 сентября 1940 г. разработать план научно-исследовательских работ АН СССР по проблеме урана на 1941 г. Бригаде ученых АН под руководством А.Е. Ферсмана поручалось организовать изучение месторождений урана в Средней Азии, выделялись необходимые средства, планировался еще целый ряд мероприятий. Главным идеологом всех планов был В.И. Вернадский. Ему уже исполнилось 77 лет, но интенсивность его научной и научно-организационной деятельности поражает.

В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман, 1940 г.
Из книги: «В.И. Вернадский. Дневники. 1935–1941».
Книга I, М.: Наука, 2006

А К А Д Е М И Я Н А У К С О Ю З А С С Р

Акад. В. И. ВЕРНАДСКИЙ

БИОГЕОХИМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

1922—1932 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1940 ЛЕНИНГРАД

Титульный лист сборника В.И. Вернадского
«Биогеохимические очерки. 1922—1932 гг.»

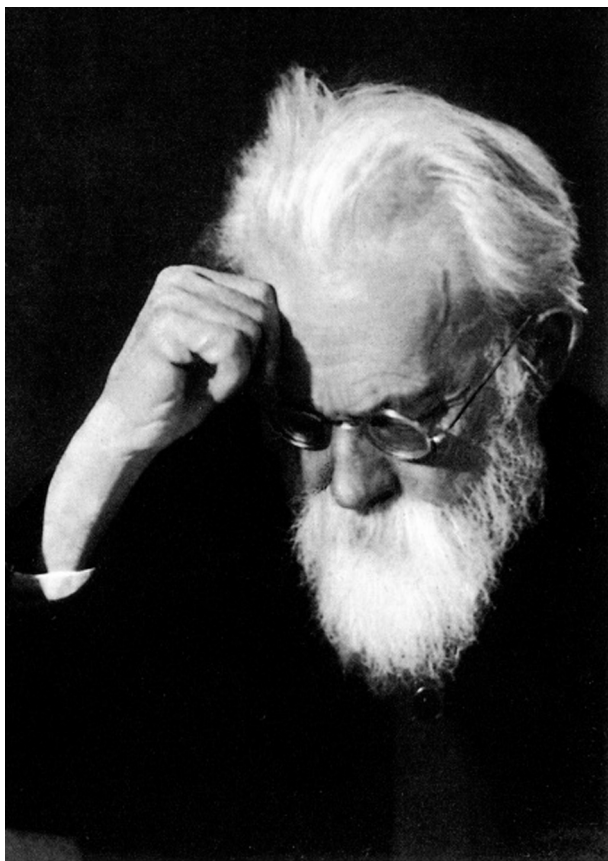
Как отмечается И.И. Мочаловым [29], В.И. Вернадский входит в состав целого ряда академических комиссий: Океанографической (с апреля 1940 г.), по изучению вирусов (с июня 1940 г.), по истории Академии наук (конец 1940 — начало 1941 гг.). Он является председателем Комиссии по определению геологического возраста пород при Радиевом институте, много внимания уделяет работе в Комитете по метеоритам.

Комиссия по проблеме урана при Президиуме Академии наук СССР в немалой степени способствовала формированию тех исходных предпосылок, которые заложили основу успешной реализации отечественного Атомного проекта. Уже тогда были названы институты и организации, которые должны были быть привлечены к работам по созданию атомного оружия, консолидировались усилия геологов, химиков, физиков, других специалистов.

В связи с начавшейся войной было принято решение академиков преклонного возраста вместе с их семьями эвакуировать в Северный Казахстан, на курорт Боровое. Семья Вернадских выехала из Москвы 16 июля 1941 г. и приехала в Боровое 23 июля. Климат, условия жизни были вполне благоприятными. Большой трагедией явилась кончина Н.Е. Вернадской — она умерла после очень непродолжительной болезни 3 февраля 1943 г.

Приближалось восьмидесятилетие В.И. Вернадского, но он категорически отказывался от какого-либо торжественного чествования. За многолетние выдающиеся работы в области науки и техники постановлением Совнаркома СССР В.И. Вернадскому была присуждена Сталинская премия 1-й степени, и постановлением Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Постановлением Президиума АН СССР была установлена присуждаемая один раз в три года премия имени В.И. Вернадского за научные разработки в области генетической минералогии, геохимии, биогеохимии.

В августе 1943 г. В.И. Вернадский вернулся в Москву. Мечтой ученого был переезд в США, чтобы последние годы жизни провести в кругу близких ему людей, сына, дочери, внуки. Однако этому не суждено было сбыться. 25 декабря 1944 г. у ученого произошло кровоизлияние в мозг и 6 января 1945 г. на 82-м году жизни В.И. Вернадский скончался. Он похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. До последних дней жизни В.И. Вернадский занимался весьма активной научной и научно-организационной деятельностью [104].

В.И. Вернадский в последние годы жизни

12 марта 1963 г. в ряде научных центров страны торжественно отмечалось столетие со дня рождения В.И. Вернадского, одного из самых выдающихся ученых первой половины XX века. В актовом зале Московского университета состоялось объединенное заседание Академии наук СССР и Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Выступали президент АН СССР М.В. Келдыш, академики А.П. Виноградов, Д.И. Щербаков.

В марте 1963 г. состоялись специальные научные сессии, посвященные памяти В.И. Вернадского, в Отделениях АН СССР: геолого-географических наук, биологических наук, химических наук. Научное наследие В.И. Вернадского огромно и многообразно. Об этом очень хорошо в связи с кончиной В.И. Вернадского писал один из его ближайших друзей и учеников Б.Л. Личков [105]: «Мы не можем еще сейчас оценить истинную величину В.И. Вернадского как ученого. Это придет лишь со временем... Его идеи, во многом еще не понятые современниками и опередившие рядовую научную мысль, долго еще будут предметом идейных войн и споров; они только постепенно будут осваиваться наукой». Предвидение Б.Л. Личкова полностью оправдалось.

С еще большими торжественностью и размахом отмечалось 125-летие со дня рождения великого ученого в 1988 г. К этому времени во многом благодаря деятельности Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского при Президиуме Академии наук, возглавлявшейся вице-президентом АН академиком А.Л. Яншиным, были изданы наиболее важные труды ученого. В целом ряде российских и международных журналов были опубликованы статьи о творчестве В.И. Вернадского.

Памятник В.И. Вернадскому в Москве,
на Новодевичьем кладбище

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О праздновании 150-летия со дня рождения В.И.Вернадского

Учитывая выдающийся вклад русского ученого **В.И.Вернадского** в развитие отечественной и мировой науки и в связи с исполняющимся в 2013 году 150-летием со дня его рождения, **п о с т а н о в л я ю:**

1. Принять предложение Правительства Российской Федерации о праздновании в 2013 году 150-летия со дня рождения **В.И.Вернадского**.

2. Правительству Российской Федерации в 3-месячный срок: образовать организационный комитет по подготовке и проведению празднования 150-летия со дня рождения **В.И.Вернадского** и утвердить его состав;

обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 150-летия со дня рождения **В.И.Вернадского**.

3. Министерству иностранных дел Российской Федерации и Российской академии наук проинформировать ЮНЕСКО и заинтересованные международные научные организации о праздновании в Российской Федерации в 2013 году 150-летия со дня рождения **В.И.Вернадского**.

4. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления принять участие в подготовке и проведении мероприятий, посвященных празднованию 150-летия со дня рождения **В.И.Вернадского**.

Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина
от 21.08.12

У К А З
ПРЕЗИДЕНТА УКРАЇНИ
Про відзначення 150-річчя від дня народження
академіка В.І. Вернадського

З метою вшанування пам'яті геніального вченого, видатного громадського діяча, організатора та першого президента Української академії наук академіка Володимира Івановича Вернадського та відзначення у березні 2013 року 150-річчя від дня його народження

постановляю:

1. Кабінету Міністрів України:

1) утворити у двомісячний строк організаційний комітет з підготовки та відзначення 150-річчя від дня народження академіка В.І. Вернадського і затвердити його персональний склад;

2) розробити за участю Національної академії наук України та затвердити план заходів із підготовки та відзначення 150-річчя від дня народження академіка В.І. Вернадського, передбачивши, зокрема: організацію і проведення у лютому-травні 2013 року наукових конференцій, зустрічей, круглих столів за участю вчених та громадськості; підготовку та видання серії наукових праць академіка В.І. Вернадського; введення в обіг у встановленому порядку пам'ятної монети, присвяченої 150-річчю від дня народження академіка В.І. Вернадського;

3) забезпечити випуск в обіг поштової марки і конверта, присвячених 150-річчю від дня народження академіка В.І. Вернадського, здійснення спецпогашення поштової марки;

4) вирішити в установленому порядку питання щодо фінансування заходів, пов'язаних із підготовкою та відзначенням 150-річчя від дня народження академіка В.І. Вернадського.

2. Міністерству освіти і науки, молоді та спорту України за участю Національної академії наук України вивчити питання щодо увічнення пам'яті академіка В.І. Вернадського на його батьківщині та внести в установленому порядку на розгляд Кабінету Міністрів України відповідні пропозиції.

3. Державному комітету телебачення і радіомовлення України сприяти висвітленню державними засобами масової інформації заходів із відзначення 150-річчя від дня народження академіка В.І. Вернадського.

Президент України

В. ЯНУКОВИЧ

м. Київ, 11 жовтня 2011 року
№ 972/2011

Указ Президента Украины В.Ф. Януковича от 11.10.2011 г.

Как уже отмечалось в предисловии, в связи со 150-летием со дня рождения В.И. Вернадского был издан Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина о проведении соответствующих мероприятий.

Чтут память о выдающемся ученом и на Украине. Президент Украины В.Ф. Янукович также издал Указ, связанный с этой памятной датой.

Институт общей и неорганической химии Национальной Академии наук Украины уже многие годы носит имя его основателя академика В.И. Вернадского. Имя В.И. Вернадского присвоено Таврическому университету в Симферополе. Золотая медаль имени В.И. Вернадского — высшая награда Национальной Академии наук Украины, она учреждена Постановлением Президиума НАН Украины 9 июля 2003 г. в честь первого президента Украинской Академии наук, а также по случаю празднования 85-летия создания Академии наук Украины. Медаль присуждается ежегодно ко дню рождения В.И. Вернадского — 12 марта — двум ученым: одному украинскому и одному зарубежному за выдающиеся достижения в области естественных, технических и социо-гуманитарных наук, научные труды и изобретения, имеющие важное значение и утверждающие авторитет украинской науки. Первым золотой медалью В.И. Вернадского был награжден Президент Украинской Национальной Академии наук Борис Евгеньевич Патон, ученый в области металлургии и технологии металлов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Шаховская А.Д.* Кабинет-музей В.И. Вернадского. — М, Изд-во АН СССР, 1959. — 50 с.
2. *Морачевский А.Г.* Очерки о химиках России. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. — С. 30—39.
3. *Морачевский А.Г.* Химия и химики в Политехническом институте. Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград. 1902—1930. Под ред. акад. РАН Ю.С. Васильева. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2012. — 288 с.
4. Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Часть первая: А — Л. — Петроград, 1915. — 440 с.
5. *Аксенов Г.П.* Вернадский. — М.: Товарищество «Соратник», 1994. — 544 с. (Серия избранных биографий).
6. *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской, 1901—1908 / Сост. Н.В. Филиппова, Отв. ред. Б.В. Левшин. — М.: Наука, 2003. — 295 с.

7. *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской, 1909–1940 / Сост. Н.В. Филиппова, В.С. Чесноков, Отв. ред. Б.В. Левшин. М.: Наука, 2007. — 299 с.
8. *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Киев, 1914. Т. 4. — С. 739–757.
9. *В.И. Вернадский.* Дневники: 1917–1921 г январь 1920 — март 1921. Киев: Наукова думка, 1997. — 328 с.
10. *Морачевский А.Г.* Очерки об ученых-химиках Санкт-Петербурга. XIX век и первая половина XX века. — СПб.: Изд-во Политехн. ин-та, 2004. — С. 59–64.
11. *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 199–203.
12. *Байков А.А.* Собрание трудов в пяти томах. Т. 1. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 226–233.
13. Биографии великих химиков. Под ред. К. Хейнига, пер. с нем. — М.: Мир 1981. — 386 с.
14. *Морачевский А.Г.* Очерки об ученых-химиках России и зарубежных стран. XIX век и первая половина XX века. — СПб.: Изд-во Политехн. ин-та, 2005. — С. 82–87.
15. Лауреаты Нобелевской премии. Энциклопедия. М — Я. Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1992. — 853 с.
16. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х томах. Т. 1. 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. — 743 с.
17. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х томах. Т. 3, книга 1. 1915–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2000. — 831 с.
18. *Леонова Л.С.* «Я не могу уйти в одну науку...». Общественно-политические взгляды В.И. Вернадского: Научное издание. СПб.: Алетейя, 2000. — 400 с.
19. Политическая история России в партиях и лицах. М.: ТЕРРА, 1993. — 364 с.
20. Российские либералы. Сборник статей. Под ред. Б.С. Итенберга и В.В. Шелохаева. М.: Российская политическая энциклопедия РОССПЭН, 2001. — 576 с.
21. *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. — 312 с.
22. Вернадский. М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2001. — 224 с. (Антология гуманной педагогики).
23. *Вернадский В.И.* О необходимости исследования радиоактивных минералов Российской империи (записка). СПб.: Изд-во АН, 1910. — 54 с.
24. Сборник. Очерки и речи акад. В.И. Вернадского. Петроград: Научно-технич. изд-во, 1922. — 158 с.
25. *Вернадский В.И.* Радиоактивные руды в земной коре. М., 1912. — 17 с.
26. Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. 1907–1944. М.: Наука, 1985. — 272 с.
27. *Ферсман А.Е.* Письма к В.И. Вернадскому // Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Изд-во АН СССР, 1965. — С. 433–457.
28. *Ферсман А.Е.* Автобиография // Там же. — С. 461–463

29. *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский: 1863—1945 гг. М.: Наука, 1982. — 488 с.
30. *Кузнецов В.И., Максименко А.М.* Владимир Николаевич Ипатьев: 1867—1952. М.: Наука, 1992. — 190 с.
31. *Ипатьев В.Н.* Работа химической промышленности на оборону во время войны. Петроград, 1920. — 48 с.
32. *Ипатьев В.Н.* Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития химической промышленности. Часть 1. Петроград, 1921. — 79 с.
33. *Ферсман А.Е.* // Наука и ее работники. 1921. № 1. — С. 3—7.
34. *Вернадский В.И.* Об изучении естественных производительных сил России // Изв. Императ. Акад. наук. Серия VI. 1915. Т. 9, № 8 — С. 679—700.
35. *Кольцов А.В.* Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1915—1930 гг. СПб.: Наука, 1999. — 182 с.
36. *Асаул А.Н.* Экономическая программа КЕПС и ее значение для возрождения экономики России и Украины. СПб.: Редакция журнала «Экономическое возрождение России», 2005.
37. *Демидов А.И.* Политехники — члены Комиссии по изучению естественных производительных сил России. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. — 44 с.
38. *Вернадский В.И.* О ближайших задачах Комиссии по изучению производительных сил России. Петроград, 1915. — 15 с.
39. Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России, состоящей при Императорской Академии наук. Отчеты КЕПС. Пг., 1915. № 1. — С. 5—7.
40. *Морачевский А.Г.* Николай Семенович Курнаков и его научная школа. Под ред. акад. РАН Ю.С. Васильева. СПб.: Изд-во Политехи. ун-та, 2010. — 99 с.
41. *Вернадский В.И.* Начало и вечность жизни / Публицистика классиков отечественной науки. М.: Сов. Россия, 1989. — 704 с.
42. *Соловьев Ю.И.* Николай Семенович Курнаков: 1860—1941. М.: Наука, 1986. — 272 с.
43. *Соловьев Ю.И.* Институт общей и неорганической химии им. И.С. Курнакова Российской Академии наук. Исторический очерк. М.: Наука, 1993. — 191 с.
44. *Линденер Б.А.* Работы Российской Академии наук в области исследования природных богатств России: Обзор деятельности КЕПС за 1915—1921 гг. Петроград, 1922. — 89 с.
45. *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. СПб.: Феникс, 2006. — 252 с.
46. Августейший поэт КР / Вступит, статья и составление Л.И. Кузьминой. СПб.: Аврора, 2004. — 64 с.
47. *Вернадский В.И.* Дневники: 1917—1921: октябрь 1917 — январь 1920. Киев: Наукова думка, 1994. — 271 с.

48. Протоколы РАН. 1917, 21 ноября, § 307.
49. *Ипатьев В.Н.* // Химия и жизнь. 1989. № 4. — С. 26–39.
50. *Стеклов В.А.* // Научное наследство. Л.: Наука, 1991. Т. 17, С. 235–299.
51. *Колчинский Э.И.* // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003. — С. 336–398.
52. Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы в трех томах. Т. 3. М.: Наука, 1967. — С. 175.
53. *Скоропадський Павло.* Спогади: Кінець 1917 — грудень 1918. Київ, Філадельфія, 1995. — 495 с.
54. *Сытник К.М., Апанович К.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. 2-е издание, испр. и доп. Киев: Наукова думка, 1988. — 368 с.
55. *Сытник К.М., Шмиговська В.В.* Володимир Вернадський і Академія. Київ: Наукова думка, 2006. — 312 с.
56. *Сытник К.М., Апанович Е.М.* // Научное и социальное значение деятельности В.И. Вернадского. М.: Наука, 1989. — С. 276–286.
57. *Вернадский В.И.* Труды по истории науки. М.: Наука, 2002. — С. 366–387.
58. Академик Владимир Александрович Кистяковский. Сборник материалов / Составители: А.Г. Морачевский, А.И. Демидов. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2005. — 168 с.
59. *Морачевский А.Г.* Академик Владимир Александрович Кистяковский. Жизнь и деятельность (1865–1952). Под ред. акад. РАН Ю.С. Васильева. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. — 90 с.
60. *Морачевский А.Г.* Очерки о химиках и химии. СПб.: Изд-во Политехи ун-та, 2008. — С. 79–90.
61. *Вернадский В.И.* // Наука и ее работники. 1921. № 1. — С. 3–12.
62. *Урбанский В.М.* // Очерки истории естествозн. и техники. Киев: Наукова думка, 1991. Т. 39. — С. 63–72.
63. *Морачевский А.Г.* Академик Александр Александрович Байков. Жизнь и деятельность. 1870–1946. Под ред. акад. РАН Ю.С. Васильева. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. — 102 с.
64. *Френкель В.Я.* // Звезда. 1991. № 9. — С. 129–148.
65. *Любищев А.А.* В защиту науки. Статьи и письма. 1953–1972. Л.: Наука, 1991. — 295 с.
66. *Вересаев В.В.* В тупике. Сестры. М.: Изд-во «Книжная палата», 1990. — 396 с.
67. *Вернадский В.И.* Дневники. Март 1921 — август 1925. Отв. ред. В.П. Волков. М.: Наука, 1999. — 214 с.
68. *Погодин С.А., Либман Э.П.* Как добыли советский радий. Под ред. члена-корр. АН СССР В.М. Вдовенко. Изд. второе, испр. и дополн. М.: Атомиздат, 1977. — 248 с.
69. *Зайцева Л.Л., Фигуровский И.А.* Исследования явлений радиоактивности в дореволюционной России. М.: Изд-во АН СССР, 1961–223 с.

70. *Морачевский А.Г., Морачевская Д.А.* Жизнь и труды профессора Башилова. СПб.: «Скифия-принт», 2012. — 110 с.
71. *Хлопин В.Г.* Радиевый институт имени В.Г. Хлопина. 50 лет со дня основания. Л.: Наука, 1972. — С. 11–20.
72. *Ушакова Н.Н.* Виталий Григорьевич Хлопин: 1890–1950. М.: Наука, 1990. — 334 с.
73. *Хлопин В.Г.* // Труды III Менделеевского съезда по чистой и прикладной химии. Петроград, 1923. — С. 133–148.
74. *Колчинский Э.И., Козулина А.В.* // Вопросы истории естествозн. техники. 1998. № 3. — С. 3–25.
75. *Колчинский Э.И.* В поисках советского «союза» философии и биологии. Приложение. С.-Петербург: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999 — С. 218–251.
76. Александр Павлович Виноградов: творческий портрет в воспоминаниях учеников и соратников: к 110-летию со дня рождения. М.: Наука, 2005. — 328 с.
77. *Есаков В.Д.* // Природа. 1988. № 9. — С. 80–96.
78. *Кирсанов В.С.* // Вопросы истории естествозн. и техники. 1994. № 1. — С. 3–19.
79. *Илизаров С.С.* // Там же. 1994. № 2. — С. 131–149.
80. *Брачев В.С.* // Вестник РАН. 1994. № 4. — С. 120–127.
81. *Каганович Б.С.* // Звезда. 1994. № 12. — С. 124–144.
82. *Кольцов А.В.* // Вопросы истории естествозн. и техники. 1990. № 3. — С. 53–56.
83. *Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К.* Академия наук СССР. Краткий исторический очерк в двух томах. Т. 2. 1917–1976. М.: Наука, 1977. — 455 с.
84. *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. М.: Наука, 2001. — 456 с.
85. *Тодес Д.* // Вопросы истории естествозн. и техники. 1998. № 3. — С. 26–59.
86. *Григорьян Н.А.* // Вестник РАН. 1991. № 10. — С. 74–89.
87. *Перченко Ф.Ф.* // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук. Сборник статей. М.: Наука, 1995. — С. 201–235.
88. *Орел В.М.* // Вестник РАН. 1994. № 4. — С. 366–375.
89. *Брачев В.С.* // Вопросы истории. 1989. № 5. — С. 117–129.
90. *Брачев В.С.* Крестный путь русского ученого. Академик С.Ф. Платонов и его «Дело». СПб.: Стомма, 2005–436 с.
91. *Шмидт С.О. С.Ф. Платонов* — ученый и педагог К 150-летию со дня рождения. М., 2010. — 147 с.
92. Письма В.И. Вернадского сыну // Родина. 1990. № 7. — С. 117–129.
93. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. М.: Наука, 1979. — 269 с.
94. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. М.: Наука, 1980. — 223 с.

95. *Баландин Р.К.* Борис Леонидович Личков; 1886–1966. М.: Наука, 1983. — 157 с.
96. *Ашин Ф.Д., Алпатов В.М.* «Дело славистов». 30-е годы. М.: Наследие, 1994. — 286 с.
97. *Вернадский В.И.* Из писем разных лет // Вестник АН СССР. 1990. № 5. — С. 76–125.
98. *Тугаринов И.А.* // Репрессированная наука. Под общ. ред. М.Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991. — С. 146–162.
99. Памяти первых российских биогеохимиков. Сб. научных трудов. М, Наука, 1994. — 222 с.
100. *Тополянский В.Д.* // Репрессированная наука. Под общ. ред. М.Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991. — С. 305–318.
101. *Трифонов Д.Н.* // Вопросы истории естествозн. и техники. 1996. № 2. — С. 93–99.
102. *Трифонов Д.Н.* // История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып 1. М.: Янус-К, 1998. — С. 50–60.
103. *Хлопин В.Г.* Письма В.Г. Хлопина В.И. Вернадскому: 1916–1943. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 90 с.
104. Виноградов А.П. // Вестн. АН СССР. 1963. № 3. — С. 91–96.
105. Личков Б. Л. // Ж. общ. биол. 1945. Т. 6, № 5. — С. 285–304.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Введение	9
1. Петербург. Харьков. Петербургский университет. Заграничная командировка. 1863—1890 гг.	12
2. Москва. Московский университет. 1890—1911 гг.	20
3. Петербург — Петроград. Академия наук. Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). 1911 — ноябрь 1917 гг.	32
4. Украина. Полтава. Киев. Украинская Академия наук. Ноябрь 1917 — ноябрь 1919 гг.....	49
5. Крым. Ялта. Симферополь. Таврический университет. Январь 1920 — февраль 1921 гг.	62
6. Петроград. Радиевый институт. Прага — Париж — Прага — Ленинград. Апрель 1921 — март 1926 гг.	68
7. Ленинград. Академия наук. Радиевый институт. КЕПС. Биогеохимическая лаборатория. Март 1926 — осень 1934 гг.....	77
8. Москва. Академия наук. Репрессии 1930-х гг. Комиссия по проблеме урана при Президиуме Академии наук СССР. Эвакуация в Казахстан (курорт «Боровое»). Возвращение в Москву. 1934—1945 гг.	86
Библиографический список	99

Морачевский Андрей Георгиевич

АКАДЕМИК
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ВЕРНАДСКИЙ
(К 150-летию со дня рождения)

Под редакцией академика РАН *Ю. С. Васильева*

Компьютерная верстка *Е. А. Типцовой*
Дизайн обложки *Т. М. Ивановой*

Подписано в печать 07.05.2013. Формат 60×90/16. Печать цифровая.
Усл.-печ. л. 6,75. Тираж 80. Заказ 10585b.

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.
Издательство Политехнического университета,
член Издательско-полиграфической ассоциации университетов России.
Адрес университета и издательства:
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

Тел. (812) 550-40-14.
Тел./факс: (812) 297-57-76